

ЛОВУШКА ДЛЯ СЕНТИМЕНТАЛЬНОЙ СТАРУШКИ

1

Бывают следователи по особо важным делам, а вот Павел Петрович Корнецкий был исследователем по особым делам. Не то, чтоб они были не важные, скорее даже не особые, а особенные. Да и сам Павел Петрович был во многом особенный.

Во-первых, несмотря на то, что все его называли «Павел Петрович», от роду ему было 30 с небольшим, да и с виду совсем не солидный – высокий худощавый очкарик, улыбчивый, но не очень общительный. (Вернее, очень общительный, правда, с компьютером, блокнотиком и ручкой.) Это, впрочем, объяснимо: Пашкой, Павлухой или носителем какого-либо прозвища становятся те, кто приходит в коллектив молодым и взрослеет в нем вместе со своими ровесниками. Павел Петрович же пришел в ГУВД со стороны, и на той стороне кто-то вполне возможно звал его Пашкой. Здесь же даже за глаза Корнецкого величали ПэПэ.

Вторая особенность ПэПэ была в том, что он абсолютно не умел стрелять, бегать, бороться, да что там – даже проводить обыск, вести слежку, составлять протокол, то есть не умел ничего того, что обязан уметь каждый милиционер, а тем более следователь. Зато третья особенность все объясняет: ПэПэ не был милиционером, равно, как и не был следователем. Он числился внешним консультантом, прикрепленным к ГУВД для разработки новых методов ведения следствия.

Дело в том, что, несмотря на свой юный для научного сотрудника возраст, он уже защитил кандидатскую диссертацию, написал полсотни статей и три книги на совершенно зубодробительную тему – практическое использование теории множеств, факторного анализа и методов распознавания образов и ряда других для анализа и оценки перспектив развития конфликтных ситуаций в разных областях деятельности. И вот именно практические результаты, полученные Корнецким, принесли ему определенную известность, хотя и не широко афишируемую, вплоть до самых верхов иерархической лестницы государственной структуры.

Пора было определяться с темой докторской диссертации, и ПэПэ, у которого было два страстных увлечения – его исследования и детективы (он их читал и смотрел в огромном количестве), решил их объединить и занялся сбором информации по расследованиям. Его прикрепили к одной из следовательских групп в качестве консультанта. И группу эту называли ОПОП – отдел по особым преступлениям.

К его огорчению, особенных дел было совсем немного, чаще всего речь шла о пьяных драках и семейных разборках, примитивных кражах и ограблениях, в анализе которых милиционерам совсем не требовался факторный анализ. Корнецкий даже приуныл. Но однажды вскоре после полудня раздался звонок начальника отдела:

- Павел Петрович, у нас, кажется, есть кое-что для Вас. Машина у входа, выезжайте на место происшествия.

2

Мария Александровна и Настя вытащили из лифта набитые сумки и подошли к двери своей квартиры. Мария Александровна, высокая подтянутая пожилая женщина, вытащила из сумки связку ключей на длинной цепочке, прикрепленной к ручке сумки, вставила один ключ в замочную скважину и замерла.

- Настя, верхний замок не заперт, - сказала она тихо.

Женщины напряглись, потом старшая осторожно вытащила ключ, и они отошли от двери. Анастасия спустилась на один пролет и набрала номер участкового.

- Василий Степанович, это Анастасия Андреевна, Зеленодольская 1, квартира 23; мы с мамой вернулись с дачи, а верхний замок не заперт, - приглушенным голосом сказала она, когда участковый ответил на звонок. – Конечно, не забыли, Вы же знаете маму... Нет, не входили, лучше мы Вас подождем, мало ли что... Спасибо.
- Сейчас подойдет, давай пока здесь постоим, - обернулась она к матери.
- Только ближе к двери встанем, чтобы задержать, если кто выскочит, - Мария Александровна вытащила из сумки стеклянную бутылку оливкового масла и встала сбоку от двери.
- Мааам! Опять свои военные подвиги вспомнила?! – шепотом вскричала дочка.
- Не волнуйся, справимся.

3

Василий Степанович поспешил по указанному адресу. Он хорошо знал семью Красавиных и не сомневался, что Мария Александровна, дама чрезвычайно ответственная и пунктуальная, не забыла запереть дверь. К тому же Анастасия Андреевна была довольно известной журналисткой, а это, как известно, профессия повышенного риска – в том числе для сотрудников милиции: не дай Бог что, от прессы не открутишься. Лучше уж перебдеть...

Выйдя из лифта, участковый добродушно хмыкнул, увидев двух женщин с бутылками наперевес по бокам двери. Но оружие на всякий случай вытащил.

Мария Александровна отперла нижний замок, Василий Степанович тихонько отворил дверь, нащупал выключатель и включил в прихожей свет.

- Дверь в гостиную – мы никогда ее не закрываем, - прошептала Мария. Василий Степанович знаками велел женщинам оставаться на месте.

Заметив на полу множество следов, причем явно не только женских, участковый, стараясь их не затоптать, вдоль стенки пробрался к гостиной и рывком распахнул дверь.

Заглянув в комнату, он как-то резко побелел и вновь закрыл дверь, потом заглянул в другие помещения, все так же стараясь не затоптать следы, и наконец вышел из квартиры. Вытер со лба пот, спрятал оружие, тяжело вздохнул.

- У вас есть, где подождать, пока следственная бригада подъедет? Может, у кого-нибудь из соседей?

- Мы в машине можем посидеть. А что случилось-то? – спросила Мария, сразу насторожившись.

- Труп у вас там посреди комнаты...

4

Первыми в квартиру вошли специалисты по снятию отпечатков, прежде всего следов на полу.

Участковый, уже поговоривший с женщинами, доложил ПэПэ:

- В квартире проживают Ольга Александровна Красавина, Мария Александровна Петунина, Анастасия Андреевна и Вера Петровна Молоховы.

- Ого! Прямо женский монастырь какой-то! – удивился медэксперт. – Ольга и Мария – сестры, что ли?

- Нет, Ольга Красавина – самая старшая, сейчас с мая по октябрь живет на даче. Ее дочь Мария со своей дочерью Анастасией и с внучкой – правнучкой Ольги - Верой в пятницу ближе к вечеру уехали на дачу в Тулепово на своей машине. Я уже переговорил с местным участковым, он абсолютно уверен, что вплоть до сегодняшнего утра никто из них не покидал дачный поселок. Его участок граничит с участком Красавиных, и он не мог не заметить длительное отсутствие какой-либо из женщин. Рано утром все они кроме Ольги

выехали в Москву, завезли Веру в школу, а сами отправились в супермаркет за продуктами – чеки сохранили, я проверил время покупок. Они всегда так поступают – Марии Александровне уже трудно носить тяжести, поэтому они закупают продукты на неделю. Вернувшись, они почувствовали неладное и уведомили меня.

Я обнаружил множество следов на полу квартиры, следы поисков чего-то во всех комнатах и обезображенный труп мужчины в гостиной.

Добавлю, что никаких мужчин, ни совместно проживающих, ни приходящих, в семье Красавиных не имеется. Красавина Ольга Александровна – 84 года, вдова, муж погиб в Великую Отечественную, Мария Александровна Петунина – 61 год, врач на пенсии, хирург, во время вьетнамской войны работала в полевом госпитале вместе с мужем, который там и погиб. Анастасия Андреевна Молохова – 34 года, журналист, пишет для журнала «Огонек» историко-искусствоведческие обзоры. Заявила, что никаких для кого-либо опасных журналистских расследований в данный момент не ведет. Вдова, муж, тоже журналист, погиб в Афганистане. Молохова Вера Петровна, дочь Анастасии, ученица, вот-вот вернется из школы. Семью знаю очень хорошо, занимают активную общественную позицию, пользуются авторитетом у соседей, никаких жалоб никогда не поступало, равно как и слухов, порочащих кого-либо из них, не ходит.

Из подъезда вышел один из экспертов и знаками показал, что можно подниматься в квартиру. У входа он пояснил:

- Мы со следами на полу закончили и с кухней разобрались – женщины могут там посидеть, чайку выпить, пока мы в комнатах поработаем.
 - Пожалуйста, начните с туалета, если можно, мы с раннего утра в дороге. – Настя помогла Марии Александровне выйти из машины.
- Эксперт кивнул и поспешил к коллегам.

5

Мария сразу поставила чайник и занялась разгрузкой сумок. ПэПэ пошел было осматривать квартиру, но остановился, достал блокнотик с прикрепленной к нему ручкой и стал рисовать какие-то схемки. Тут один из экспертов протянул ему пластиковый пакетик со связкой ключей.

- Мы проверили – ключи от этой квартиры, нашли под тумбочкой в прихожей, - пояснил он.

Корнецкий заглянул в кухню:

- Простите, сколько у вас комплектов ключей от квартиры? – спросил он.
- Было три, но пару месяцев назад Вера потеряла в школе свой комплект, мы как раз сегодня заказали ей новый.
- А можно увидеть ваши?

Мария достала из своей сумки ключницу.

- А вторая связка осталась в двери.
- Чья же тогда эта? – спросил Корнецкий, показывая пакетик. – Может быть, Вера не потеряла ключи в школе, а они просто завалились за тумбочку?
- Молодой человек, что Вы себе позволяете? Вы осмелились предположить, что в этой квартире два месяца не убрали и не мыли полы? – Возмущенная дама поднялась со стула, и ПэПэ даже на мгновение растерялся.
- Ох, квартира сейчас в таком состоянии, что можно сделать любые предположения, - пришла ему на помощь Анастасия.
- Павел Петрович, мы с отпечатками пальцев закончили, да и медэксперт осмотр произвел, можно обыскать квартиру и увозить труп, - заглянул в кухню дактилоскопист.

Корнецкий вошел в Верину комнату. Там был относительный порядок, хотя и чувствовалось, что здесь кто-то что-то искал, но без особого усердия – вывалил на пол содержание пары ящиков да разбросал учебники на письменном столе. Зато в комнате бабушки как будто циклон прошел. Особенно досталось книгам, альбомам, шкатулкам, вазам, кувшинчикам, все ящики комода были выдвинуты. ПэПэ попросил фотографа все тщательно сфотографировать и пометить на схеме комнаты, а сам перешел в гостиную. За свою пока небогатую практику Корнецкий еще не привык к трупам, поэтому при виде распростертого на полу человека он охнул и нервно сглотнул. Лицо мужчины было превращено в кровавое месиво, а в комнате царил такой же разгром, как и у Ольги Александровны.

- Удар тупым предметом по голове, как сами видите, смерть наступила, скорее всего, в субботу, точнее скажу после вскрытия. Но есть странный момент - у убитого разъедены кислотой подушечки всех пальцев аж до кости. Надеюсь, это сделано после его смерти, а то ведь боль жуткая, - медэксперт поднялся с колен.

6

- Мне очень не хотелось бы вас просить, но это необходимо, - Павел Петрович вошел на кухню. – Взгляните, пожалуйста, на покойного, может быть, вы его узнаете. Мария Александровна, как Вы себя чувствуете?

- Уж чего-чего, а покойников я не боюсь, - Мария Александровна решительно заглянула в гостиную. – Нет, никого мне не напоминает.

Анастасия подошла к комнате неохотно, глубоко вздохнула и лишь потом посмотрела на распростертого мужчину.

- Это Виталий Сергеевич, учитель физкультуры в Настиной школе, - она нервно потерла руки. Потом вернулась на кухню.

Внезапно в квартиру влетела юная школьница и с порога закричала:

- Мама! Бабушка! Я сейчас такое видела! Там я лежу! – только сейчас девочка заметила странную обстановку в доме и закончила уже растерянно: - С Виталием Сергеевичем...

- Не неси вздор! Виталий Сергеевич лежит у нас в гостиной. Мертвый, - Анастасия говорила как будто с усилием.

Вера плюхнулась на табуретку и зажмурившись запричитала:

- Ой, боюсь, боюсь, боюсь...

- Вера, расскажите, пожалуйста, что случилось, - заинтересовался Павел Петрович. Но девочка продолжала твердить «Боюсь.... Боюсь», пока Мария Александровна не оборвала ее строго:

- Вера, немедленно возьми себя в руки и подробно ответь следователю! И не забывай, что ты – девочка из интеллигентной семьи, которой не пристало кудахтать и бормотать! Вера выпрямилась и заговорила внятно, хотя ее голос то и дело срывался:

- Я спешила домой, поэтому пошла к черному входу, оттуда ближе к нашему корпусу, чем от центрального входа школы. Там надо было пройти мимо физкультурного зала, и я заметила, что он не заперт. Виталий Сергеевич всегда запирает зал, чтобы мальчишки мячи не растащили. Я заглянула в зал и увидела, что там на матах лежу я рядом с Виталием Сергеевичем...

Тут девочка опять со всхлипом тяжело задышала.

- Подождите, Вера, Вы совершенно точно сидите здесь, почему же Вы решили, что лежите в спортзале? – ПэПэ почувствовал, что происходит что-то очень важное.

- Ну, как же?.. Моя красная куртка, мои сапоги, а главное – моя шапка! Такая только у меня есть, мне ее бабушка связала, и сама модель придумала и рассчитала!

- Но Вы же сейчас не в красной куртке, а в ветровке, и не в сапогах, а в полуботинках! И потом, красных курток и сапог много...
 - Ой, правда! Мама же сказала, что уже потеплело и теплые вещи надо постирать и убрать... Значит, это не я была?.. А шапка? Шапка точно моя!
 - Не волнуйтесь, разберемся! Вероятно, ее кто-то украл. А Виталия Сергеевича Вы хорошо разглядели?
 - Да, он еще на локте приподнялся и на меня посмотрел.
- Корнецкий обернулся к участковому, топчущемуся на пороге кухни, и выразительно глянул на него. Василий Семенович понятиливо кивнул и вышел.
- Позвоните! – крикнул ему вслед ПэПэ.

7

- Давайте наметим первоочередные задачи. Как вам известно, в спортзале школы обнаружен труп неизвестной девушки в красной куртке. Причины смерти выясняются.
 - Но еще непонятно, связано ли это с трупом в квартире Красавиных, - заметил помощник Корнецкого.
 - Верно, Михаил Анатольевич, но и исключить такую возможность мы пока не можем. Поэтому отнесем ее пока к числу неподтвержденных гипотез.
- Конечно, вы прекрасно знаете и без меня, что необходимо сделать, но я все же перечислю то, что мне пришло в голову.
- Начнем со входа. Про ключи, найденные под тумбочкой: проверить на отпечатки пальцев, если есть – сравнить с отпечатками девушки из спортзала.
- А почему именно ее? – подал голос Сергей, молодой оперативник.
 - Нам же надо либо подтвердить, либо отбросить взаимосвязь между двумя смертями? Поэтому будем проверять.
- Следы ног: сравнить с обувью покойника и девушки; установить по возможности, кто куда ходил и в какой последовательности.
- Отчет уже почти готов, Павел Петрович, еще раз все проверю и представлю Вам, - отчитался инспектор Кораблев.
 - Отлично! По красавинскому покойнику: просьба к паталогоанатому – вытащить всю возможную информацию, возраст, образ жизни, возможная деятельность, болезни, принимаемые лекарства и обязательно ДНК.
 - А это-то зачем? – опять не утерпел Сергей.
 - Информации много не бывает, - улыбнулся ПэПэ.
 - Похоже, Вы сомневаетесь в том, что покойный – Виталий Сергеевич Пономаренко? – Спросил Кораблев.
 - Очень!
 - Несмотря на то, что в его кармане обнаружен паспорт и что его опознала Молохова?
 - Именно поэтому! Зачем так старательно препятствовать идентификации трупа и не проверить его карманы?
- Дальше. Такой же тщательный анализ провести с вещами покойного, постараться вытянуть максимум информации. Особенно попытаться найти хотя бы фрагментарные отпечатки пальцев. Всегда есть предметы, к которым почти наверняка прикасается только их хозяин – пряжка ремня, пуговицы, обувь, нижнее белье. Проверить, нет ли среди найденных у него вещей ключей от квартиры Красавиных.
- Так мы же нашли их под тумбочкой!
 - А Вы, Сергей, можете гарантировать, что с них не сделали копию?
- Следующий блок – Пономаренко. Поскольку он у нас пока подозревается в смерти, надо взять ключи покойного и поехать по указанному в паспорте адресу. Впрочем, нет, сначала

стоит проверить подлинность паспорта, не поступало ли от Пономаренко заявлений об его утрате и потом уже ехать. Основных задачи три – поискать свидетельства того, когда Пономаренко последний раз был дома: еда, мусорный бачок, в общем, все возможное. Проверить, нет ли признаков отъезда. Найти что-нибудь, из чего можно извлечь ДНК, и снять отпечатки пальцев со всего, чего касается по преимуществу только хозяин квартиры – это уж вы сами знаете. Опросить соседей, когда они последний раз видели Пономаренко или слышали какие-то звуки из его квартиры. Показать им фотографию девушки и узнать, не видели ли они ее. Кстати, взять из личного дела и фотографию Пономаренко.

Теперь о девушке. Тот же перечень задач, что и для красавинского покойника. Показать ее фотографию сотрудникам школы и Красиным, а последним еще и предъявить для опознания шапку.

И последнее – Красавины. Они сегодня ночуют на даче – слишком устали и нанервничались, чтоб привести в порядок дом к ночи. Они дали согласие на то, чтобы мы в их отсутствие продолжали осмотр места происшествия. Воспользуемся этим и поищем что-нибудь, из чего можно понять, что искали. Участковый должен уже заканчивать опрос соседей, так что скоро мы выясним, не заметил ли кто-нибудь что-то или кого-то подозрительного.

- Прошу прощения, Павел Петрович, но мне кажется, что оглашенный список задач слишком велик для имеющих в нашей группе... четырех человек, считая Вас. Надо бы попросить у начальства подкрепление... - Корблев хотел было сказать «трех человек», потому что ПэПэ ни одну из перечисленных задач решать не умел, но постеснялся.

- Вы совершенно правы, я этим сейчас же займусь. Как вы считаете, кого мне лучше попросить?

- Костика Симонова, однозначно! Глазастый, сообразительный, бабульки ему всю подноготную выкладывают, а с базами данных у него просто интимные отношения!

8

Начальник подразделения прочитал отчеты о двух происшествиях и список задач и с любопытством посмотрел на Корнецкого.

- Слушай, Павел Петрович, а ты не перемудрил? Может, просто пара поганцев выкрала у девчонки ключи, подстерегла момент, когда все семейство отъехало на дачу, вломилась в квартиру, потом добры молодцы что-то не поделили или во мнении не сошлись, и один другого прихлопнул. А история с девушкой из спортзала вообще отдельно. Как тебе такая версия?

- Не катит, Алексей Иванович, - в тон начальнику ответил ПэПэ. – во-первых, уж больно долго они подстерегали – два месяца со дня пропажи ключей. Красавины-то на дачу практически каждую неделю ездят. Во-вторых, я не следопыт, но по квартире явно гуляли трое – двое мужчин и одна женщина. В-третьих, очень меня занимает история с паспортом в кармане и сожженными пальцами – ну никак она в схему не ложится! Есть и еще загадка: покойник остался практически без лица – как же его так уверенно опознала Анастасия Молохова, которая, по ее словам, физрука видела десяток раз, да и то мельком? И с шапкой Веры, единственной в своем роде, вопрос есть – как она попала к девушке из спортзала? К тому же участковый опросил соседей – одна любопытная тетушка из квартиры наискосок видела, как в полдень в воскресенье Вера вошла в свою квартиру, отперев дверь ключом. И по достоверной информации того же участкового, никто из семьи Красиных в воскресенье не покидал дачу.

В квартире Красавиных что-то искали. Вряд ли деньги – по утверждению хозяек, их в доме вообще не было. Да и живут они скромно, не могли привлечь внимание обычных грабителей.

Компьютер, диски, дискеты, флэшки, блокноты Анастасии не тронуты – значит, искали не ее материалы. Вот интересовали грабителей документы – книги пролистаны, папки, альбомы, ящики с бумагами перевернуты. Хозяйки не помнят никаких ценных предметов в доме. Исчезло ли что-нибудь, сказать пока невозможно, сначала нужно навести хоть какой-то порядок.

- Ну, что ж, может, ты и прав...

Тут зазвонил телефон – это медэксперт искал Корнецкого.

- Алло!.. Вот как?!.. Это точно?.. Да уж, всем сюрпризам сюрприз... Спасибо огромное, я потом к Вам загляну. – ПэПэ отсоединился и изумленно уставился на начальство: - Покойник совершенно точно не Пономаренко, он лет на 8-10 старше, а самое главное – он отнюдь не убит, а умер своей смертью от инфаркта!
- И голову ему разбили и пальцы сожгли уже после смерти?! Крутой поворот! Ладно, бери Костика, но ненадолго, максимум на 10 дней...

9

Красавиных волновали похожие вопросы. Вера поднялась на второй этаж делать уроки, а мама и бабушка занялись ужином. Прабабушку тоже ввели в курс дела.

- Не могу понять, как ты сумела узнать этого физрука – у него же от лица ничего не осталось! И ты, вроде бы, с ним не была близко знакома... - Ольга Александровна взглянула на Настю, оторвавшись на секунду от жарки лука.

- По спортивному костюму, он у Виталия Сергеевича заметный такой, - Настя помолчала, продолжая чистить картошку. – А мне вот очень интересно, что у нас искали... Мое, вроде бы, все на месте, мамино – тоже, а у тебя ничего не пропало? – спросила она у Ольги Александровны.

- Пока не знаю, у меня коробочек-баночек и вообще всякой мелочи много, так сразу не сообразить...

- А кому могли понадобиться твои баночки-коробочки?.. Что ты в них хранишь такое ценное?..

Ольга Александровна пожала плечами.

- Если «ценное» от слова «цена», то ничего, а если как синоним слова «важное», то это, знаешь ли, дело сугубо субъективное... Для Веры «ценное» - автограф какого-то певца, для тебя, наверное, - последний репортаж Петра...

- А для тебя?

- Я не ценное для меня не храню. Важно понять, какая моя ценность является ценностью еще для кого-то, и почему...

А Вера, оторвавшись от учебника, пыталась понять, почему Виталий Сергеевич (а она была уверена, что видела именно его) лежал на матах с какой-то девочкой. Она не могла поверить, что в этом было что-то неприличное, грязное. Во-первых, Виталий Сергеевич не такой и никогда ни в чем двусмысленном не был замечен. А во-вторых, девочка была в куртке, сапогах и шапке – ну что неприличное можно делать в таком виде? Что же тогда произошло в спортзале?..

10

Виталий, еще отнюдь не старый, крепкий мужчина, был известен своим хладнокровием и рассудительностью, но сейчас он был в полной растерянности. Все началось с того, что Капустин, который должен был, забрав все нужное, зайти к нему и обсудить дальнейшие

шаги, не пришел. Подождав до самой ночи, Виталий решил сам навестить квартиру Красавиных. Дверь оказалась незапертой, а в гостиной он обнаружил мертвого Николая. Что тот умер своей смертью, физрук определил сразу, но вот что теперь делать, понять не мог.

Слегка придя в себя, Виталий сформулировал две задачи: выяснить, нашел ли детектив то, что искал: если нашел, то забрать, если нет – найти; потом любым способом исключить возможность того, что милиция выйдет на след его связей с Николаем. Идею как-то избавиться от трупа он сразу отменил и как нереализуемую и как ненужную. Пусть следователи себе голову поломают. И надо инсценировать ограбление – как будто поделщики что-то не поделили.

Первая задача оказалась относительно легкой – Николай самое сложное нашел, а остальное Виталий решил выполнить по минимуму, максимум пусть этот «Джеймс Бонд» сам добывает.

Осталось как-то избежать возможности связать его с Капустиным. Видел ли их кто-то вместе, Виталий не знал, но вполне возможно – встречались они первое время совершенно открыто и в школе, и в квартире Пономаренко. Значит, надо, чтобы следователь как можно дольше не смог опознать Николая, благо в кармане у того документы на имя Виталия – пока разберутся, что это не он, Виталий успеет получить денежку и смыться, и он даже точно знает, куда.

Но и это неприятное занятие оказалось не последним ЧП, выпавшим на долю Пономаренко. Еще и эта придурочная сегодня в школу заявила!.. Виталий впал в панику и сбежал.

И вот теперь он шел на встречу с «Джеймсом Бондом», который должен был ждать его у подъезда его дома и дать ему конвертик со вкусными хрустящими «зелеными» в обмен на принесенный Виталием пакет. И свой конвертик – он надеялся, что увесистый, – Пономаренко положит в потайной карман рядом с другим, еще более ценным... Кстати, мало ли что, надо их упаковать понадежней... А потом – за девчонками и в аэропорт, молясь, чтоб милиция не успела перекрыть город...

11

Ключи покойного к двери Пономаренко не подошли. Костик Симонов, сразу (и с радостью, поскольку дело выглядело интересным) войдя в курс событий, отправился по соседям, а Кораблев в присутствии участкового вскрыл замок и приступил к первичному обыску. Следов отъезда хозяина он не нашел, скорее уж наоборот – в холодильнике были полуфабрикаты, явно предназначенные на ужин, но одежда, обувь, дорогой фотоаппарат – все свалено в чемодан, стоящий посреди комнаты.

- Опросил соседей, – это вернулся Костик, – говорят, что Виталий Сергеевич – человек пунктуальный и сегодня, как обычно, ровно в 7.15 вышел из квартиры и направился в сторону школы. И пока не возвращался, еще рано вроде бы.

- И у меня так же получается. Вернее, ничего не получается! То есть вчера он умер в квартире Красавиных, сегодня утром вышел из своей квартиры и приблизительно в 13.15 лежал на мате с девушкой, то ли еще живой, то ли уже мертвой. Прямо зомби нам попался!

- Ты забыл еще, что он в то же время лежал трупом у Красавиных, – подхватил Костик. – Это уже не зомби, это покруче будет. Пойду позвоню в отдел.

Вернувшись из прихожей, где стоял телефон, Костик шутливо доложил:

- Получена важная секретная информация! Труп – не Пономаренко. Пономаренко – не труп и, видимо, скоро придет домой. Приказ по подразделению: дожидаться появления упомянутого не-трупа и выяснить у него вопрос о нахождении его документов в

неположенном месте, то бишь в кармане покойника. В процессе ожидания поискать любые зацепки, свидетельствующие о его преступной связи с Красавиными!

- Есть! – Так же шутливо откозырял Кораблев. – Хорошо бы еще узнать, а упокоился-то кто!

- Да, уточняю – поиски вести аккуратно, не оставляя очевидных следов. Давай так – я тут пошарю, а ты подежурь у окна, чтоб нам его приход не прозевать. Благо его фотографию из личного дела получили.

Так они и сделали. Никита занял наблюдательный пост, а Симонов занялся письменным столом и через некоторое время окликнул напарника:

- Похоже, я что-то нашел – пленка с негативами, вроде бы фотографии Веры. Как считаешь, ее изъять или не стоит пока? А если оставить – вдруг он ее уничтожит?

- Звякни в отдел, пусть ПэПэ решит. Хотя постой, вроде Пономаренко возвращается. Спрятавшись за шторами, они увидели медленно подходящего к дому Пономаренко. Перед подъездом он остановился, кого-то или чего-то поджидая. Подъехала машина, открылась задняя дверца и физрук хотел передать какой-то сверток.

- Ох, блин! Надо было его сразу брать!

- Пиши номер машины! Вот это да!

Последнее восклицание относилось к тому, что пока Пономаренко, нагнувшись, разговаривал с пассажиром в машине, водитель вышел, обогнул машину и внезапно резко впихнул Виталия внутрь, бегом вернулся за руль, и машина рванулась с места.

- Звони, дай номер, пусть объявят план-перехват, а я – вниз, гляну, куда поехал-то! – крикнул Кораблев на бегу.

12

Из блокнота Павла Петровича:

«Первые итоги

мистер Икс – возраст около 55 лет, изуродован через несколько часов после смерти.

Ждем опознания по фрагментарным отпечаткам пальцев, найденным на подтяжках и ключах. Отпечатки берут у уголовников и сотрудников правоохранительных органов. Раз их уничтожили, значит, где-то брали. Паталогоанатом говорит, что не уголовник – относительно здоров, не наркоман, не алкоголик, образ жизни достойный, наколок нет. Тогда из органов. Паспорт подделан грубо. Ключи не от квартиры Пономаренко, а вот костюм его – на мистера Икс велик.

Мадмуазель Нитуш – юная наркоманка, явно старше Веры, но выглядит заморышем, смерть от реакции на сильную (но не смертельную) дозу успокоительного, возможно, случайная. Шапка – не Верина, кустарно сделанная наспех, похожая. Девушку ищут по фотографии среди пропавших и сбежавших из дома и среди наркоманов.

Пономаренко – 46 лет, холост, 11 лет работает в школе, с момента увольнения из погранвойск в связи с ранением. За 11 лет ни в чем предосудительном не замечен. План-перехват результатов не дал, машина угнана с соседней улицы и брошена через пару кварталов.

Ситуация выглядит так: мадмуазель Нитуш наняли изобразить Веру – в квартире Пономаренко найдены фотографии Веры в зимней одежде и особенное внимание уделено шапке. Она открывает дверь (соседи видели) около полудня, потом тихонько входит мистер Икс с поддельным паспортом в кармане. Мадмуазель Нитуш почти сразу уходит, заглянув только в комнату Веры – возможно, думает, нет ли наркотиков.

Мистер Икс бросает ключи за тумбочку – хочет скрыть посещение квартиры, поэтому действует аккуратно. Находит, что ищет, или нет – непонятно. Умирает от инфаркта.

Ночью приходит Пономаренко – вероятно, должен был встретиться с мистером Икс, и когда тот не появляется, идет сам. Находит труп. Инсценирует ограбление с разборкой между преступниками, забирает или находит искомое (поскольку что-то передавал человеку в машине). Днем в школу приходит мадмуазель Нитуш, истерит, требует денег или наркотиков. Пономаренко дает ей успокоительное, она теряет сознание. Пытаясь ей помочь, Пономаренко склоняется к ней – тут их видит Вера. Мадмуазель умирает. Физрук исчезает из школы и договаривается с заказчиком о встрече и передаче «добычи» - в результате его увозят.

Значит, в происшествии участвуют мистер Икс, Пономаренко и еще некто, кому предназначалось украденное.

Следствие временно в тупике – пока неизвестно, что украли, невозможно выяснить мотивы. Снова вопрос – как смогла Анастасия опознать Пономаренко? Она его опознала, потому что знала, что он придет, или поняла, что это не он, но сознательно подыграла вору? Это любовная история или криминал?»

13

Во вторник утром, перед отъездом в Москву, Мария спросила у Ольги Александровны:

- Мама, ты не считаешь, что тебе стоит поехать с нами? Твои вещи тоже разбросаны, я без тебя не пойму, украдено там что-то или нет.

- И не надо. Сложи все в коробку, я потом разберу.

- Но следователь просил срочно проверить, что исчезло!

- Ну что могло понадобиться грабителям от старухи?! Драгоценностей у меня нет, сама знаешь, старинную посуду всю давно побили, антиквариат проели во время войны. Ничего у меня не пропало! А если я так уж нужна следователю – пусть приезжает, я его чаем со смородиновым листом напою.

Когда «младшенькие» уехали, Ольга Александровна налила себе душистый чай и глубоко задумалась.

Это была строгая и сдержанная женщина с забранными наверх в пучок седыми волосами. «Немка», как звали ее ученики (она преподавала немецкий язык и даже выйдя на пенсию помогала школьникам усвоить все тонкости грамматики), и по характеру походила на распространенное представление о жителях Германии – педантичная, не очень общительная, казалось, начисто лишенная чувства юмора и склонности к пылким проявлениям эмоций. Жизнь в одиночестве на даче нисколько ее не тяготила, более того, она предпочитала, по ее собственному выражению, общаться с умным человеком – с самой собой. Именно здесь она увлеклась переводами малоизвестных немецких поэтов. Она считала, что перевод стихотворения должен передавать не только смысл и ритм, но и звуковой рисунок подлинника, потому что каждый звук выражает какую-то эмоцию, порождая ощущение. Например, неправильно укачивать ребенка шишикая – звук Ш пугает, это приглушенный неразборчивый звук в тишине и темноте, шорох, шепот, шипение, шаги... И Баю-бай не подходит: Б в сочетании с гласным – резкий, активный, бодрый, барабанный, боевой. Лучше всего засыпать под «ой люли-люли». Ольга Александровна часами вслушивалась в мир, рылась в словарях, подбирая синонимы, - получалось неплохо, и одно небольшое, можно сказать, элитарное издательство уже опубликовало пару подготовленных ею сборников.

Но сейчас ее мысли занимало другое. Она знала, что у нее украли: фотографию и две бумажки, исписанные почти выцветшими буквами, которым было уже 65 лет. Три знака совсем другой жизни, никому не известной, хранившейся в самом глубоком колодце ее души. Три свидетельства самых счастливых лет из ее 86, за которыми последовали годы самые страшные, беспощадные, выжегшие ее прежнюю жизнь дотла и поселившие в ней

постоянный страх, ставший со временем привычкой. Она давно должна была уничтожить этот конверт, но рука не поднималась... Очень рациональная во всем остальном, Ольга Александровна не могла заглушить в себе чувство, что, уничтожив конверт, она убьет свою юность и предаст дорогих ей людей – по крайней мере, их память.

Сказать следователю о пропаже или умолчать? В конце концов, о существовании конверта никто не знает... Ведь сказав А, придется сказать Б и рассказать все остальное – от одной этой мысли страх опять подступил к горлу. Умолчать? А если потом его найдут у воришек и ей надо будет объяснять свое молчание? Может получится еще хуже...

Чувствуя, что ее окончательно покидает способность здраво рассуждать, Ольга Александровна резко поставила на стол кружку с остатками чая и сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладонь.

- Немедленно прекратить истерику! Возьми себя в руки! Сначала надо выяснить, действительно ли конверт украден. Если да – начнешь искать выход, - громко и отчетливо сказала она самой себе и потянулась за пишущей машинкой.

14

Летучка во вторник утром была не слишком оптимистичной. ПэПэ подвел итоги:

- По двум направлениям у нас есть некоторый прогресс: юную наркоманку определили – это бывшая ученица школы, в которой работает Пономаренко и учится Вера. Ею теперь будет заниматься отдел по борьбе с наркотиками, смерть ее была, можно сказать, несчастным случаем – аллергия, степень вины Пономаренко предстоит уточнить. Второе – получен ответ по покойному – это с высокой долей вероятности Николай Капустин, частный детектив. Криминальными историями, как правило, не занимается, специализируется на семейных проблемах. Сергей, отправитесь в его контору, выясните, чем он занимался в последнее время, его контакты с Пономаренко и Красавиными. Есть и регрессы. Анализы ДНК никакого точного результата не дали. Но главное – похищен Пономаренко! Мы потеряли свидетеля и, похоже, соучастника. Хотя теперь точно знаем – ну, или можем уверенно выдвинуть гипотезу, - что у Красавиных что-то украли – тот самый пакет, который физрук передавал пассажиру машины. Выйти на след похитителей пока не удастся. Никита (ПэПэ обратился к Кораблеву), поищите свидетелей на месте угона машины – может быть, кто-то видел происшествие. Машина угнана со двора, там наверняка есть глазастые бабушки.

Константин, Вам предстоит опять посетить квартиру Пономаренко, Ваша задача – заняться его связями, основное внимание – Капустину и Красавиным, но проанализируйте и остальные, вдруг есть хоть какая-то зацепка к похитителям. Поговорите с его друзьями, соседями, его дамой сердца, если таковую найдете.

Но остается центральная загадка – что именно искали у Красавиных. Сегодня Вера в школе, Анастасия на работе, Мария приводит в порядок квартиру. Ольга Александровна осталась на даче, попросила сложить все ее разбросанные вещи в коробку, она их потом разберет, но уверена, что у нее украсть было нечего. Сделаем так. Михаил Анатольевич, Вам предстоит очаровать и разговорить Марию Александровну, а заодно помочь ей устранить разгром. Вы человек опытный, заметите, если она что-то скрывает или чего-то опасается. И вообще, поболтайте с ней, были ли какие-то странные события в последнее время, нет ли в ее прошлом чего, что могло бы интересовать или быть опасным для кого-то. А я приглашу на обед Анастасию – мне не дает покоя вопрос, как она опознала Пономаренко в покойном, который к тому же был совсем даже Капустин.

За дело, друзья!

15

Когда Михаил Анатольевич позвонил в квартиру Красавиных, Мария Александровна уже убрала комнату Веры и разбирала спальню, которую делила с Ольгой Александровной. Она складывала в коробку вещи матери, чтобы потом заняться своими.

Женщина была очень похожа на мать и внешне, и по характеру, только, пожалуй, еще более энергичная и решительная, но сейчас следователю бросилась в глаза ее растерянность с оттенком озабоченности, может, даже страха.

- Могу Вам помочь? – спросил он.

- Спасибо. Разве, что поставить книги на полки.

- По алфавиту?

- Да неважно, потом переставим, сейчас нужно хоть как-то все прибрать.

- В книгах ничего не может храниться? Или лучше перетряхнуть на всякий случай?

- Перетряхните, хотя я уверена, что в них ничего нет.

Некоторое время они работали молча, потом Михаил спросил:

- Пока никаких пропаж не выявили?

- Нет. Все время голову себе ломаю, что могло заинтересовать у нас грабителей – ничего на ум не приходит.

- Извините, но мне кажется, что Вы чем-то взволнованы, встревожены – я не прав?

Мария вздохнула:

- Пойдемте попьем чайку.

Чай она готовила тоже в молчании и только обхватив ладонями горячую кружку заговорила:

- Вы правы. Недавно произошло странное событие, и я не могу понять, связана с ним кража или нет... Возможно, я просто очень подозрительна...

- А Вы расскажите мне, и мы вместе разберемся!

- Наверное, вы уже знаете, что в 1964 году, во время войны во Вьетнаме, мы с мужем работали там как врачи. И Андрей погиб при обстреле. Месяца три назад мне позвонил мужчина, представился журналистом и сказал, что собирает материалы для статьи о героическом поведении советских военных во вьетнамской войне. Он попросил встретиться с ним, чтобы он мог задать несколько вопросов. Сначала я отказывалась – я врач, я лично никаких подвигов не видела, а байки распространять не люблю. Но потом он сказал, что хочет написать и об Андрее, и я согласилась. Я пригласила его зайти к нам утром, пока никого нет и можно спокойно поговорить. Первое, что меня насторожило – как внимательно он осматривал комнату, разглядел все фотографии, скользнул взглядом по Настиным бумагам, а потом напрямую спросил у меня, неужели не сохранилось ни одной фотографии Андрея. Я принимала его, естественно, в гостиной, там все Настино... Конечно, фотографии Андрея у меня есть, но они в спальне. И не знаю, что меня заставило сказать, что фотографии погибли, когда у нас был потоп из-за прорыва трубы и альбом буквально поплыл. Знаете, я прямо услышала, как он облегченно вздохнул!

- Так-так-так! Постарайтесь рассказать все поподробней!

- Честно говоря, с этого момента я во всем стала видеть тайный смысл. Он расспрашивал о моем муже, но мне казалось, что мой рассказ его не очень интересует. Потом мы перешли к моменту гибели Андрея, и вот тут он стал очень дотошным!

- В смерти Вашего мужа было что-то странное? Были какие-то особые обстоятельства? – Михаил Анатольевич почувствовал, что нащупывается нечто важное.

- Да там все было странно... Я знаю только, что он с двумя военными поехал забрать заболевшего амёбной дизентерией сотрудника, но начался обстрел и его убило осколком. После вскрытия, которое производила, естественно, не я, пошли слухи, что ранение не было смертельным и Андрея можно было спасти, но я предпочла в них не вникать – даже если и так, Андрея уже не вернуть...

- А Вы помните фамилии тех, с кем он поехал?
- Вот именно этот вопрос очень волновал журналиста! Ему я сказала, что не только не помню, но и никогда не знала...
- А мне что скажете?
- Знать точно действительно не знала, но в этих слухах две фамилии называли чаще всего. Мне не хотелось бы зря ворошить прошлое, тем более, что неизвестно, связано ли это как-то с кражей. Дайте мне время заглянуть в фотографии и записи тех лет...
- Кстати, как фамилия этого журналиста?
- А вот тут волнение сыграло со мной злую шутку – я даже не спросила, а он, представляясь, пробормотал что-то невнятное. Дочь потом меня отругала – прежде, чем разговаривать, я должна была попросить показать удостоверение и спросить, на какую газету или журнал он работает. Но я этого не сделала, увы...
- Но по фотографии сумеете опознать?
- Конечно!
- Вот и славно, попробуем его найти. А Вы дайте знать, если что-нибудь найдете в своем архиве.

16

ПэПэ заехал в редакцию Анастасии, чтобы пригласить ее на обед, но она была на совещании у главного редактора. Пока исследователь ее ждал, он решил задать сотрудникам стандартный вопрос, возникающий всегда, когда речь идет о людях, имеющих определенную известность: получала ли Анастасия анонимки? Да, мешками. Они стоят в ее кабинете.

Они пообедали в маленьком кафе в тихом переулке, ведя непринужденную беседу. Настя была общительной молодой женщиной, с хорошим чувством юмора, элегантная и в то же время простая. За десертом Анастасия улыбнулась и спросила:

- Ну что, перейдем к третьей степени?
- А может, сами сразу признаетесь? – в тон ей сказал ПэПэ. – Например, как Вы смогли опознать Пономаренко? Вы его хорошо знали?
- Нет, разговаривали пару раз.
- Тогда как? Вы знали о готовящейся краже?
- Конечно, нет, не знала, но предполагала, что это возможно, - Настя сосредоточенно рассматривала пирожное на блюдечке. – Я его узнала по спортивному костюму, он у него очень оригинальной расцветки.
- Правда? И у меня точно такой же... Не хитрите, это Вас не достойно. О чем вы разговаривали?
- Мне не хотелось бы об этом говорить, это касается не меня, а бабушки, Ольги Александровны...
- Послушайте, в вашей квартире обнаружен труп – Вы не считаете это достаточно серьезной причиной для того, чтобы раскрыть семейные тайны?
- Ну не мы же его убили!
- Не вы, но, возможно, из-за вас!
- Вы правы. Хорошо, я расскажу, но обещайте, что дадите мне время самой поговорить с бабушкой, а потом уже побеседуете с ней.
- Обещаю.

Анастасия призналась, что предполагала, что Пономаренко мог влезть в квартиру. Где-то полгода назад физрук остановил ее в школе после родительского собрания и сказал, что он внук Ольги Александровны, которая его отца бросила, вернее, отдала на воспитание чужим людям, и что он хочет увидеть фотографию Ольги с его дедушкой и

новорожденным отцом Виталия, и попросил помочь. Настя отказалась – фотографий у бабушки море, а Настя никогда не бывает дома одна достаточно долго для поисков, и посоветовала просто зайти и попросить Ольгу Александровну. Больше Пономаренко с ней не заговаривал, но увидев труп мужчины в таком же костюме, она сразу вспомнила этот разговор.

- А бабушке Вы о нем не рассказали?

- Понимаете, это какая-то чушь! Вы не знаете мою бабушку: это воплощение порядочности, да и детей она очень любит, всю жизнь на своих учеников положила. У меня язык не поворачивался заговорить на такую тему... Да и темнил физрук – на вопрос, он что, мой брат, стал изворачиваться, мямлить... я решила, что Пономаренко что-то нужно от нашей семьи, и он ищет способ в нее втереться.

- Вполне возможно. Но с Ольгой Александровной поговорить придется, Вы уж ее подготовьте.

- Может, пока не надо? Вдруг эта история не имеет никакого отношения к краже? Ведь речь идет о событиях чуть ли не столетней давности!

- Давайте я проясню ситуацию. Покойник в вашей квартире – не Пономаренко...

- Вот видите! – перебила его Настя.

- Подождите. У Пономаренко оказался какой-то пакет, взятый, почти наверняка, из вашей квартиры. Этот пакет он должен был кому-то передать, но Виталия Сергеевича похитили, и теперь его жизнь, возможно, в опасности. К тому же та девушка, с которой Вера видела Пономаренко, тоже мертва. Итак, два трупа мы уже имеем. Вы хотите подождать, пока появятся еще? Какая ваша семейная тайна стоит человеческих жизней? – Павел Петрович намеренно сгустил краски, в конце концов оба трупа не были «криминальными», но требовалось срочно выяснить мотив преступления.

Настя опустила голову и сказала:

- Хорошо, я сейчас поеду на дачу и поговорю с бабушкой...

- Второй вопрос – об анонимных письмах с угрозами, мне о них рассказали в редакции.

- Ой, да их все получают пачками! Психов вокруг предостаточно! И никогда ничего конкретного – ни обвинений, ни угроз, так просто: ты сволочь, я с тобой расправлюсь...

- Точно ничего необычного? Подумайте хорошенько!

Настя ненадолго задумалась, потом неуверенно сказала:

- Было несколько странных писем... В них были угрозы не мне, а Пете, моему мужу... Мол, передай ему, что мы его найдем...

- Но, насколько я знаю, Ваш муж погиб?

- Да, в том-то и дело... он был собкором в Афганистане и погиб там, тело его вывезти не смогли...

- Письма сохранились?

- Да, скорее всего, лежат в мешках.

- Найдите их, пожалуйста. А какие-то документы Вашего мужа, письма, фотографии?

- Из Афганистана – нет, все, что он тогда писал, опубликовано...

На обратном пути они молчали. ПэПэ пытался упорядочить полученную информацию, а Настя обдумывала предстоящую беседу с бабушкой.

17

- Не было ни гроша, да вдруг алтын, - подвел итог вечерним посиделкам Михаил Анатольевич.

Докладывали по старшинству, сначала молодняк, потом народ постарше.

Сергей выяснил, что Капустин ни в понедельник, ни сегодня в офисе не появлялся. В настоящее время занимался проблемой, связанной с наследством, по запросу какого-то

австрийца. Копию запроса Сережа привез. В нем не фигурировали ни Красавины, ни Пономаренко.

У Кораблева улов был посолидней – бабушки на лавочках углядели-таки такси (номер они, естественно, не запомнили), въехавшую во двор. Из нее вышли двое южан, постояли у жигулей соседа и то ли сели в них, то ли нет, но обе машины уехали. Кто сидел за рулем жигулей, они не поняли, но вроде хозяин.

- Такси без номера, - Михаил Анатольевич досадливо поморщился, - Вот только этого нам не хватало! Бред какой-то – на такси ехать машину угонять!

- Да не переживай, начальник, я заскочил к гаишникам, они мне этого таксиста нашли, подъехал он в отделение. Пассажиров взял на Смоленской площади – двое южан, вылезли из машины с красными номерами и сели к нему. Словесные портреты я от него получил.

- Красные номера! – ахнул ПэПэ. - Иностранцы!

Костик Симонов связей с Красавиными не нашел, а вот обрывок бумаги с номером телефона Капустина обнаружил, а после звонка Никиты пошарил еще и выудил бумажку с надписью «Джеймс Бонд», знаком доллара и какими-то цифрами.

- Иностранцы-таки, - угрюмо вздохнул помощник Корнецкого и начал свой доклад. А потом ПэПэ рассказал о своей встрече с Анастасией Андреевной и подвел итоги:

- Значит, имеем «южный» след машины и австрийский след с наследством, но эти следы пока не ведут к Красавиным. По мотивам: имеем вьетнамский для Марии, афганский для Анастасии и вроде бы русский для Ольги.

- А не пора ли нам карту мира в отделе повесить? – спросил Сережа.

- Эх... И мотивы у нас какие-то зыбкие, невнятные... - заметил Кораблев. – Надо бы все-таки выяснить, что же украли!

- Хотелось бы иметь уверенность, что хозяйки нам об этом скажут. – Костик был настроен скептически.

- Попробуем прояснить хоть что-то и без них. Ну, утро вечера мудрее, давайте завтра наметим план действий.

А назавтра на свалке за городом нашли труп Пономаренко, застреленного в упор.

18

Но еще накануне Настя поехала на дачу. Она так и не придумала, как начать сложный разговор... Его начала сама Ольга Александровна:

- Ну, выкладывай, с чем приехала – вижу ведь, что мнешься, - сказала она, наливая чай.

- Ты только не волнуйся, может быть, все ерунда, но следователь велел тебе рассказать...

Понимаешь, как-то подошел ко мне Верин физрук... – и Настя поведала бабушке всю историю. Та поднялась из-за стола, отошла к буфету и начала переставлять в нем чашки. Потом спросила:

- И как его фамилия, этого физрука?

- Пономаренко, - Анастасия заметила, как напряглась бабушкина спина и вздрогнули руки. Но она продолжала молчать. – Баабабушка, ну скажи что-нибудь! Виталий Сергеевич действительно твой внук?

- Не знаю. – Ольга Александровна вернулась к столу.

- Как не знаешь? У меня что, есть дядя?!

- Нет, дяди у тебя нет. И тети тоже.

- А двоюродный брат есть?

- Возможно, - голос бабушки был тверд, она явно приняла какое-то решение.

- «Возможно»! а ты не думаешь, что нам с мамой хорошо бы это знать?!

- Нет. Это вас не касается. Это моя жизнь, не ваша. Ты ведь уверена, что твоя личная жизнь не касается меня – почему же я не имею права на собственные воспоминания?

Анастасия растерялась. Потом продолжила:

- Но следовательно тебе все равно придется все рассказать!

- Может быть. Это зависит от того, что украли. Собирайся, поехали в Москву.

Всю дорогу Ольга Александровна молчала, целиком погрузившись в свои мысли и воспоминания.

19

Известие об обнаружении трупа Пономаренко пришло в среду в самом начале летучки.

- Тьфу, вот незадача! У нас дел невпроворот! Михаил Анатольевич, Сергей один справится на выезде? – ПэПэ спросил у заместителя.

- Думаю, да – там выездная группа работает опытная, помогут-подскажут, если что.

- А с обыском?

- Вполне, не беспокойтесь, Павел Петрович.

- Сережа, тогда – на выезд, потом на обыск у Пономаренко – ищем все связи, все заначки – все, что может помочь разобраться. Михаил Анатольевич, Капустин, кажется, одинок?

- Да, в личной жизни не заподозрен, - пошутил следователь.

- Никита, Костя – вы в архив Минобороны, я договорился. Никита, Вы займитесь Вьетнамом в связи со смертью Андрея Петунина, а Вы, Костя, - Афганистаном и Петром Молоховым. Не забудьте про фотографии. Кто первый закончит – к Капустину, ищем записи, заметки, материалы по последнему делу, связи с Красавиными, Пономаренко и с иностранцами, особенно южными. А я займусь Ольгой Александровной и ее личной жизнью. У нас есть еще красные номера – давайте так: Михаил Анатольевич, поищите еще свидетелей, приглядитесь к хозяину машины – бабушки-соседки вроде ставят под сомнение угон, им показалось, что хозяин был за рулем. И с таксистом еще раз поговорите – вдруг он красные номера запомнил. Ну, вперед!

Когда все разошлись, ПэПэ позвонил Красавиным. Трубку взяла Ольга Александровна. Корнецкий сразу перешел к делу:

- Ольга Александровна, хорошо бы нам встретиться, есть вопросы.

- Придется.

- Назначайте время и место. Мне лучше подъехать к Вам? Или могу прислать за Вами машину и побеседуем здесь.

- Если можно, пришлите машину, я готова приехать сейчас, позже мне надо будет приготовить обед для Веры, если вы меня отпустите, конечно.

- Отпустим, если Вы не убили кого-нибудь случайно, - пошутил ПэПэ, но женщина такой тон не приняла:

- Жду, - ответила и повесила трубку.

А Корнецкий начал продумывать разговор. Еще вчера все было бы проще – Пономаренко еще числился в живых... А теперь придется известить Красавину о его смерти. Если он посторонний ей человек, еще ничего, а вот если и впрямь ее внук... Сообщить сразу? В конце разговора? Вообще пока не сообщать?.. Женщина-то весьма пожилая, как бы ей плохо не стало... «Предупрежу-ка я на всякий случай наших врачей! Паталогоанатом ей, надеюсь, не понадобится, но в чувство привести сможет», подумал ПэПэ.

20

- Ольга Александровна, мой вопрос вот в чем: в вашей квартире было обнаружено тело частного детектива Капустина – сразу уточню: он умер от инфаркта, - который занимался поиском родственников Владимира Оскольского, жителя Австрии...

- Он умер? – Перебила Павла Петровича Красавина.
- Насколько нам известно, жив. Он поручил Капустину найти его жену Эрнестину Оскольскую, в девичестве Швамм, немку, 1900 года рождения, и его сына, Сергея Владимировича Оскольского, год рождения 1919. Может ли быть, что цель посещения вашей квартиры детективом связана с этим поручением?
- Да. У меня пропал конверт со свидетельством о браке Эрнестины и Владимира и свидетельством о рождении Сергея, там же была фотография этой семьи, - Ольга Александровна была предельно сдержана.
- Что Вас связывает с Оскольскими?
- Вы хотели узнать, что у меня пропало, - я сказала. Все остальное не имеет к делу никакого отношения.
- Как сказать. Капустин имел в кармане поддельный паспорт Виталия Сергеевича – подчеркиваю: Сергеевича – Пономаренко, который, как мне рассказала Ваша внучка, считал себя Вашим внуком. Он ошибался?
- Это так важно? Я не хочу обсуждать личную жизнь – ни свою, ни близких мне людей.
- Это можно понять, но – Капустин искал и нашел у вас документы и фотографию Оскольских, документы и фотографию хотел найти Пономаренко – возможно, это одни и те же документы. Капустин мертв, Пономаренко похищен, умерла еще одна девушка, связанная с Пономаренко. Разве недостаточно для желания разобраться в причинах этих событий?
- Вероятно, достаточно, но я ничем не могу вам помочь. Я не знакома и никогда не видела ни Капустина, ни Пономаренко, я не знаю, какое отношение к ним имеют пропавшие документы, и даже представить не могу, кто и почему похитил Виталия Сергеевича. И меня это не касается.
- А наследство Оскольского тоже Вас не касается? – Пустил в ход последний аргумент Корнецкий.
- По-моему, он не ищет Ольгу Александровну Красавину, 1902 года рождения, - категорично закончила разговор женщина и встала со стула. И тогда Павел Петрович разозлился.
- К Вашему сведенью, Пономаренко найден сегодня убитым, - сказал он жестко.
- До свиданья. Желаю вам успеха, - Красавина вышла. Но ПэПэ заметил, как она побледнела.

21

Сергей Алексеевич Пискунов, или просто Сережа, самый молодой сотрудник отдела, прибывал в радостном возбуждении: впервые ему доверили самостоятельное поручение. И он собирался сделать все, чтоб не упасть лицом в грязь. Правда, на месте обнаружения тела Пономаренко делать ему ничего не пришлось – выездная бригада уже приготовила подробный рапорт осмотра места происшествия, медэксперт пообещал сообщить результаты вскрытия и готовился грузить тело в машину. Но Сережа все же кое-что заметил:

- А что это у него так странно топорщится между ногами? – Спросил он.

Ребята захохотали:

- Ну, ты даешь! Ты что, думал, что после смерти эта штука отваливается?

- Да ну вас! Вон там, вроде как на левой ноге – что-то прямоугольное. И «эта штука», между прочим, совсем другой формы, если не знаете, юмористы, тоже мне.

- А ты глазастый! – Начальник бригады нагнулся к телу. – Похоже, конверт прикреплен к штанине изнутри. Но сейчас отдирать не будем, тут аккуратно надо, пальчики могут найтись. Молодец!

Страшно довольный собой, Сережа поспешил на квартиру Пономаренко. Вскрыв квартиру (естественно, в присутствии понятых, чьи паспортные данные он тщательно записал в блокнот), Пискунов приступил к обыску. Он подумал, что если бы ничего не знал о хозяине, то все равно догадался бы о его военной косточке: все было рассортировано и аккуратно разложено по полочкам и ящикам письменного стола. И тут молодой следователь осознал, что он понятия не имеет, что ищет и в каком ящике это «что-то» может быть. Стараясь не показать свою растерянность понятным, Сергей прошелся по квартире, судорожно пытаясь сообразить, с чего хотя бы начать. «Спокойно, Вася, без паники. (Он не знал, почему его отец в подобных ситуациях называл всех Васями, но присказка к нему привязалась). Мы ищем прежде всего бумаги – документы, записки, фотографии – вот с них и начнем. А все остальное зафиксируем где что лежит – в случае необходимости можно и вернуться». Так он и сделал. Рассудив, что в ящике с квитанциями об оплате коммунальных услуг он вряд ли найдет следы Красавиных, Капустина и тем более иностранцев, он упаковал альбом с фотографиями и перешел к ящику с документами. И вот тут пришел его час – он-таки сделал открытие! Им оказалось свидетельство о признании отцовства – у Пономаренко была дочь! Черным по белому: Людмила Витальевна Хрулева, отец – Виталий Сергеевич Пономаренко, мать – Любовь Тимофеевна Хрулева! Сережа бросился к телефону:

- Михаил Анатольевич, у Пономаренко дочка есть! Я свидетельство нашел! Жены нет, а дочка есть! Представляете? Ни в паспорте нет, ни в школе не знали, ни соседи не говорили – а у него есть! Представляете?! – Пискунов даже задышался от возбуждения.

- Остынь, малой, успокойся, я все понял и представил, - Сергей прямо увидел улыбку начальника. – Заканчивай обыск и дуй в ЗАГС, где свидетельство выдали, найди эту Любовь во что бы то не стало – и бегом в отдел. Молодец! Хвалю! Вырос щенок, похоже!

22

Михаил Анатольевич, придя во двор, откуда была угнана машина, не спеша огляделся. За деревянным столиком трое мужиков забивали козла. К ним и направился следователь.

- Четвертым примите?

- Не гони пургу, служивый, говори, чего надо, от тебя мусором за версту несет.

- Хорошо, это отсюда машину три дня назад угнали?

- Ну. – Бородатый был неразговорчивым.

- А потом нашли?

- Ну.

- Сонька, жена Семеныча, моей сказала, что еще и деньжищ дали – за беспокойство, - лысый доминошник был поразговорчивей.

- Да ты ее больше слушай! Никто машину не угонял, Ванька сам этих иностранцев повез. Брехня про угон. Я сам видел, со своей таратайкой возился.

- И что видел? – Михаил Анатольевич впился глазами в крепко сбитого мужчину.

- Приехало такси, вылезли двое пассажиров, Ванька уже в своей сидел. Они с ним потолковали через окно, сели к нему, один вперед, второй назад, и уехали. И такси ушло. Да ты с Сонькой побеседуй, она все выложит, язык без привязи, этот хмырь главный точно Ваньку знал, прямиком к его машине направился, да и Ванька сразу окошко открыл.

- Ну, спасибо, мужик, ох, как помог! Ну и глаз у тебя острый! А словесный портрет этих иностранцев сможешь дать?

- Водителя – нет, он из машины не выходил, остальных – запросто. Да я на вашего брата пять лет отпахал, выдрессировали... И можешь не предупреждать, о нашем разговоре - никому!

- Благодарствую, коллега! – шутливо козырнул Михаил Анатольевич и направился в ГАИ. Там его уже ждал таксист.
- Ты номер случайно не запомнил?
- Вот как раз случайно запомнил – 27-48, а мне именно 27-го сорок восемь исполнилось. А буквы не запомнил, врать не стану.
Обеденный перерыв звал Михаила Анатольевича в пельменную, но он еще в ГАИ выписал данные на все посольские машины с номерами 27-48.

23

Никита Кораблев вообще-то был больше человеком дела, бумажки любил средне, если не сказать, что не любил совсем, хотя именно это иногда помогало – будучи добросовестным и ответственным, он старался выполнить неприятную задачу тщательно, но быстро. Получив папку с документами по поводу гибели Андрея Петунина, он сразу нашел фамилии военных, с которыми уехал врач: майор Кошкин Анатолий и сержант Копылов Василий. Затребовав их личные дела, Никита попросил скопировать фотографии. Казалось бы, основная задача выполнена – можно ехать к Марии Александровне и предъявлять ей фотографии для опознания журналиста, но уже упомянутая добросовестность заставила его просмотреть и другие документы. Из медицинского заключения Кораблев выяснил, что Петунин не был убит осколком снаряда, он даже не был смертельно ранен: Андрей умер от потери крови. Врач отмечал, что если бы раненый был доставлен в госпиталь в течение часа, его жизни ничего бы не угрожало.

С этого места Никита стал вчитываться в документы еще тщательней. Из рапорта майора Кошкина следовало, что машина попала под обстрел в трех километрах от госпиталя и была разбита, увидев, что Петунин убит, а сержант Копылов ранен, майор решил вернуться в госпиталь за помощью. На допросе на вопрос, как получилось, что ему потребовалось два с половиной часа, чтобы преодолеть три километра, Кошкин сообщил, что был контужен, однако медицинская справка факта контузии не подтверждала, хотя и не отвергала ее возможность. Рапорт сержанта Копылова иначе обрисовывал ситуацию: сержант был ранен в плечо; увидев раненого Петунина, он попытался одной рукой перетянуть его и свою раны, потом оглянулся в поисках майора, но того не было. Поняв, что один он Петунина до госпиталя не дотащит, Копылов бросился в госпиталь, но сильное головокружение – вероятно, от потери крови – не позволило ему бежать. Он добрался до госпиталя через час после обстрела. Протокола допроса сержанта в папке не оказалось. Последний документ говорил об отставке майора Кошкина и об отправке старшего сержанта Копылова в Москву на долечивание.

- А Кошкин-то крыса.., - поморщился Сергей и поехал показывать фотографии Марии Александровне. Та ни в Кошкине, ни в Копылове журналиста не опознала.

- Нет, он совсем не похож, гораздо моложе обоих и лощенный такой... Знаете, он на хоряка похож... - Мария запнулась. – А вот этого, помоложе, я в госпитале видела, он ранен был. Хороший парень, настоящий...

24

У Костика результатов почти не было – дело Молохова ему не дали. Он получил только краткую выписку, из которой следовало, что собкор Молохов по заданию редакции отправился в некую деревню готовить репортаж и не вернулся. Деревня была сожжена напалмом, тело Петра Молохова не обнаружили, точнее, не смогли опознать. Но его гибель считалась более, чем вероятной.

Симонов позвонил в отдел и Павел Петрович пообещал позвонить «наверх» и попробовать добраться до дела Молохова, а пока велел Косте ехать на квартиру к

Капустину. С обыском у Капустина он справился быстро – спартанский человек был этот детектив. Самый важный результат – черный блокнот, в котором Николай вел записи по своим расследованиям. Весь его Симонов прочесть не успевал, но на одной из последних страниц нашел запись ««В.С.П. – «Дж. Бонд» 20 тыс. дол. Молохов. Грязно. Пусть сам. Но дол. пополам недурно... решить».

25

Сам же Корнецкий решил заскочить в редакцию к Анастасии Андреевне – она, как и обещала, нашла странные анонимки.

Они были действительно странные, эти три анонимки:

«Что, тоскуешь без мужа? А он, небось, траур по тебе не носит. Ну, ничего, найдем мы его, отольются ему твои слезки»; «Настена, ты Петьке передай: найдем мы его, ему напалм кремом для загара покажется»; «Не забыла мужику своему привет от нас передать? Так и скажи – товарищи велели готовиться в последний путь».

Было в этих письмах что-то пугающее, «товарищи» явно считали, что Петр Молохов жив. Анонимки начали приходить около года назад, раз в два месяца приблизительно, но последние полгода не появлялись. Корнецкому вспомнился доклад Симонова и подумалось: «Ведь тело-то Молохова не нашли, да и дело его почему-то засекречено... Дыма без огня не бывает, что-то тут не так...»

26

Вернувшись в ОПОП, ПэПэ размышлял над новой информацией. В потайном кармане, который Сергей заметил на брюках Пономаренко, лежал целофановый пакет, а внутри – украденные у Красавиной документы и фотография. Значит ли это, что люди, похитившие физрука, искали не их? Или искали их, но не нашли?

Корнецкий пошел к медэкспертам, хотя, честно говоря, очень не любил посещать эту часть здания. Не то, чтобы сотрудники были несимпатичные люди, наоборот, но чувство, что он ничего не понимает в том, что здесь делают, угнетало его и давило на самолюбие.

- О, Павел Петрович, какими судьбами? Не часто Вы нас балуете своими визитами, - приветствовал его начальник лаборатории.

- Скажите, а Пономаренко не пытали? Не может быть, что у него хотели что-то узнать, но не сумели?

- Абсолютно исключено. Пономаренко выстрелили в голову с близкого расстояния, никаких следов пыток мы не нашли, пара синяков не в счет. Скорее, не у него хотели что-то узнать, а не хотели, чтоб мы у него что-то узнали. Видите, его даже не обыскивали, иначе легко обнаружили бы конверт, просто получили от него то, что им было нужно, и пристрелили, за ненужностью, избавились от лишнего свидетеля.

«Значит, похитителей интересовал только тот пакет, который им передавал Пономаренко. А конверт он взял у Ольги Александровны для себя. Но что было в пакете? Мария утверждает, что у нее ничего не пропало, Анастасия тоже...» Как по заказу, его размышления прервал телефонный звонок. Звонила именно Анастасия.

- Павел Петрович, товарищ Корнецкий, я нашла удивительную пропажу... то есть я не нашла пропажу, просто поняла, что украли, и это ни в какие ворота не лезет! У меня пропало грязное белье из стиральной машины!

- А что там было? Постельное белье – простыни и так далее, или одежда?

- Именно одежда. Я перед отъездом на дачу сложила все в машину, думала, приеду и сразу включу стирку.

- И чья это одежда? Чьи вещи?

- На самом деле не все вещи пропали, что-то из бельишка Веры и моего. Я заметила только потому, что мы всегда после душа меняем весь комплект одежды, а тут брюки Веры есть, а майки нет, и трусиков нет. И моего белья...
 - Вы помните, как выглядели украденные предметы?
 - Так сразу не соображу... Мы с Верой постараемся вспомнить.
 - Будьте добры. И спасибо за звонок.
- «Час от часу не легче, - продолжил размышлять ПэПэ. – Значит, в пакете было белье Насти и Веры... Зачем оно понадобилось – понятно, но кому и почему?..»

27

Традиционное вечернее подведение итогов все же внесло некоторую ясность. Сережа весь лучился от гордости: и конверт заметил, и дочку нашел, и в ЗАГСе адрес ее матери выудил! Михаил Анатольевич добавил к этому сведения от таксиста и мужиков во дворе. ПэПэ рассказал о содержимом конверта.

- Значит, по пункту «Зачем Капустин и Пономаренко вломились в квартиру Красавиных» часть ответов найдена. Хорошо бы, конечно, понять, как документы и фотография оказались у Красавиной, и как Капустин ее нашел... Вторая часть ответов кроется в содержимом пакета – там были личные вещи Анастасии и Веры. Никита, у Вас есть какие-то новости? – Павел Петрович что-то пометил в своем блокноте.

Кораблев пересказал добытую информацию.

- Имеем два персонажа – сержант Копылов и майор Кошкин. Копылов, похоже, чист, а вот Кошкина надо бы проверить.

- А как его зовут, этого Кошкина? – поинтересовался Михаил Анатольевич.

- Анатолий Валерьевич.

- Покажи-ка его фотографию – оживился Костик. – Ох, точно он, зуб дам!

- Кто? – Хором спросили ребята.

Костик вытащил из кармана смятый листок и пустил его по рукам:

- Знакомьтесь – Анатолий Валерьевич Кошкин, кандидат в депутаты по 15 избирательному округу!

- О как! И говоришь, крыса он?

- Очень похоже.

- А пятно на биографии ему явно ни к чему! – ПэПэ оживился. Но потом задумался: - Только вот пакет с вещами Насти и Веры тут причем?..

- А может, это, он любовником Марии был и думает, что Анастасия – его дочь? – Загорелся Мироненко.

- А вещи Веры причем? – остудил его Михаил Анатольевич.

- Ну тогда он любовник Анастасии и отец Веры!

- Непохоже, - вмешался Кораблев, - я говорил с Марией, заметил бы, если что: не знала она Кошкина.

- Она не знала, а вот дочь могла и знать! – Стоял на своем Сергей. – Ведь какой скандалище: отца угробил и его дочь совратил и с ребенком бросил!

- Похоже-непохоже, а проверить надо, - поддержал его ПэПэ. - Михаил Анатольевич, у Вас есть что-то еще?

- Словесные портреты, данные таксистом и мужиком во дворе, совпадают. Список посольских машин с номерами 27-48 я получил. Надо тащить сюда водителя «угнанной» машины, Ивана Семеновича Таратайкина – особое внимание на том, кто и как с ним договаривался, и принимал ли он участие в убийстве Пономаренко, да и портреты иностранцев пусть даст.

- Вот этим Вы завтра и займитесь. Костик, а у тебя облом?

- Да, Павел Петрович, не дают дело Молохова. Но Капустин тоже «Джеймса Бонда» упоминает – что дело грязное, связано с Молоховым, и за него дадут 20 тысяч долларов...
- Вооот! Настя – любовница, Вера – дочка, тут Молохов как раз при чем! – Сережа прямо горел энтузиазмом.
- Хорошо, сегодня уже поздно, а завтра попробую выпросить. Значит, теперь у нас основная задача – кандидат, «Джеймс Бонд», журналист, Молоховы и их вещи – надо найти связи между ними.

28

В эту ночь всем не спалось.

Ольгу Александровну переполняли прямо противоположные эмоции, которые накатывали на нее вперемешку: радость от того, что Володя жив и помнит ее, горе от того, что сын Сережи убит, грусть при воспоминании о самом Сереже... Что он погиб на войне, она знала – ее муж, Шура Красавин, все удивлялся, что ей так нравилось ездить летом в Балаклаву и бродить по окрестностям. Он и не догадывался, что Оля завела там дружбу с Глашей, соседкой семьи Пономаренко, и узнавала от нее все новости. Писала Глаша с трудом, большими корявыми буквами, поэтому письма на «до востребования» она посылала только в случае каких-то очень важных событий. Вот такое письмо и получила Ольга в 1943 году: корабль Сереженьки был потоплен...

«Интересно, почему Глаша не написала мне ни про женитьбу Сергея, ни про его сына... Наверно, это произошло уже после того, как Сережа переехал в Севастополь и поступил в мореходку... Но как Виталий меня нашел? Володя навел?.. Или его сестрица? Она бы с радостью... Нет, это невозможно, Володя бы ей никогда не рассказал... Тогда кто? Меня как Красавину не знали ни Пономаренко, ни Глаша... Неужели?..» От этого подозрения Ольга Александровна аж застыла. «Тогда все это игра? Нет ни завещания, ни Виталия, да и Володя неизвестно, жив ли действительно... Это просто ловушка для сентиментальной старушки...»

Мария слышала, как за перегородкой, устроенной из стеллажей, ворочается мать, но и ей не спалось. Она все пыталась вспомнить, откуда ей знакомо лицо майора с фотографии, показанной ей Кораблевым. Она точно видела его, но он был старше, гораздо старше... И было это совсем недавно...

«Так, испробуем проверенный метод. Я видела его в полный рост?» - она сосредоточилась на своем воспоминании. «Да, в полный рост. Он говорил? Какой у него голос? Нет, я не слышала его голос. Он двигался? Шел? Входил куда-то? Нет. Не двигался. Все понятно: я видела его фотографию... Он был один? Нет. С кем? С женщиной? С мужчиной? О как! Я видела его с журналистом! Но где?..»

Анастасия, самая эмоциональная в семье, была наделена еще и пылким воображением. И сейчас это воображение рисовало ей пугающие картины. «А что, если Петя действительно жив? Если его взяли в плен, держат в сыром каземате и, может, даже пытаются?.. Да нет, это ерунда!.. Хотя... Может, он давно вернулся, но не ко мне?! Живет себе где-нибудь с новой женой... и с новыми детьми... Или он стал невозвращенцем и теперь жирует где-нибудь в Майами?.. Со знойными красотками...» Перед ее внутренним взглядом проплывали видения, то мрачные, то злые. Настя была уже почти уверена, что ее муж жив – и это ее не столько радовало, сколько пугало.

Вертелась с боку на бок и Вера. Ее тревожили отнюдь не события в их квартире – она думала о своих «мабушках», как она их называла. Девочка не просто их любила, она их боготворила: прабабушку – за ее стойкость, оптимизм и готовность прийти на помощь любому, особенно ребенку (что не говори, а пройти три революции и две мировые войны – это не шутка), она прощала ей даже, может быть, излишнюю сдержанность и суровость;

бабушку – за ее героическое прошлое (бабушка очень сухо рассказывала о вьетнамской войне, но девочка была наслышана и начитана о ней); маму – за ее талант журналистки и исследователя (в школе все бурно обсуждали ее новые статьи). И все три мабушки были согласны в одном: человек должен быть честным, порядочным и образованным, но честность – важнее всего.

А теперь... Вера была наблюдательна и сообразительна, она поняла, что смерть неизвестного в их квартире как-то связана с прошлым ее мабушек – то ли всех трех, то ли нет, но связана. В их жизни были тайны, о которых она ничего не знала! «А почему человек не хочет рассказывать о чем-то? Потому что это что-то постыдное! Они замешаны в чем-то плохом!» К счастью, юношеский максимализм Веры не полностью затуманил ее мозги, которые и подсунули ей другое объяснение: скрывают иногда что-то опасное, что могло бы ей повредить! И тут девочка погрузилась в перебор страшных опасностей, которые могли ей грозить, и незаметно уснула.

Не спал и «Джеймс Бонд» (будем и мы пока так его называть). Он заказал международный разговор и теперь ждал соединения. Наконец раздался звонок, и «Бонд» схватил трубку (разговор шел по-французски, но мы дадим его в переводе):

- Алло! Сделал?

- Смеешься? Это сложный анализ, а я материалы только вчера получил. К тому же, как тебе известно, я могу им заниматься только вне рабочего времени, то есть ночью. Или ты готов оформить официальную заявку? – голос собеседника звучал насмешливо.

«Бонд» помолчал, потом продолжил уже более спокойно:

- Постарайся побыстрее, у меня земля под ногами горит, а результат мне нужно узнать здесь, там хозяина, как пить дать, перехватят, а тогда, сам понимаешь, мне головы не сносить в любом случае!

- Не дергайся, за субботу надеюсь сделать, в воскресенье отправлю тебе результат.

- Могу бронировать билеты на понедельник?

- Давай.

- Ладно, я на тебя надеюсь.

29

- Друзья, что-то мне подсказывает, что нам надо спешить, - начал четверговую летучку Павел Петрович. – Одну ветку мы с вами в общих чертах распутали: Капустин получает заказ от Оскольского найти его родственников, каким-то образом выходит на Пономаренко – внука Оскольского, хотя у того нет этому документального подтверждения. Непонятно как, но Капустин узнает, что нужные бумаги хранятся у Красавиной. После того, как не удалась попытка уговорить Марию Александровну достать их, детектив и физрук решают инсценировать кражу у Красавиных. Что там точно произошло, мы только догадываемся, но документы оказались-таки у Пономаренко. В этой ветке мы имеем два трупа, к счастью, некриминальные, а вот во второй ветке у нас убийство.

- Вторую ветку я представляю себе так: некто узнал о готовящейся краже и предложил подельникам украсть для него вещи Насти и Веры за неплохой гонорар. Скорее всего он вышел на Пономаренко, который и должен был передать ему украденное. Дабы не оставлять свидетеля, он убивает физрука, забрав у него пакет с вещами. Личные вещи нужны, скорее всего, для получения ДНК. На роль заказчика у нас претендуют кандидат в депутаты и некий «Джеймс Бонд», хотя не исключено, что это одно и то же лицо. Поэтому сегодня у нас будет напряженный день.

- Сергей, - Пискунов весь подобрался, демонстрируя полную боевую готовность, - Вы сегодня в отделе. – Пискунов сник. – Ничего-ничего, бумажная работа ничуть не менее

важна, чем оперативная. Вы расшифруете последнюю часть блокнота Капустина. Просто необходимо вытащить из нее все, что касается заказчика.

- Михаил Анатольевич, Вы человек опытный, у Вас допрос Таратайкина. Попробуйте вытащить все возможное и про красные номера, и про пассажиров и водителя, как они на него вышли, и про участие в убийстве Пономаренко. Обязательно сделайте словесный портрет пассажиров и водителя.

ПэПэ уже повернулся к Кораблеву, но его прервал телефонный звонок. Он коротко переговорил и продолжил:

- Никита, звонок был как раз по Вашей части – от Марии Александровны. Она вспомнила, что видела майора на фотографии кандидата, и там же был пресловутый журналист.

Поэтому Вы займетесь вьетнамским следом, сначала найдите сержанта, обсудите с ним все, а потом начинайте копать вокруг кандидата, постарайтесь найти фотографию, о которой говорила Мария, и выясните, кто этот журналист.

- Костя, Ваше задание требует изобретательности: надо максимально точно восстановить биографию Ольги Александровны Красавиной. Начните, понятно, с конца и уходите вглубь времен, - Корнецкий улыбнулся.

- А это нам зачем? Мы, вроде бы, первую ветку отработали, - поинтересовался Сергей. – Воры мертвы, уголовного дела на них не заведешь...

- Да не дает мне покоя вопрос, как документы Оскольского оказались у Красавиной. И Оскольскому надо бы что-то ответить...

- А что мы ему можем ответить? Что все мертвы? - Михаил Анатольевич пожал плечами. – Может, лучше ему об этом не знать? Пусть себе надеется...

- Почему «все»? У Виталия Сергеевича дочка осталась, правнучка Оскольского! Ну ладно, вот как раз к ее матери я и отправлюсь, должна же она хоть что-то знать о делах отца своего ребенка...

- И вот еще что. Задачи у всех, кроме, пожалуй, Кости, недолгие, а время поджидает...

- Почему? – Удивился Кораблев.

- Потому что анализ ДНК занимает два-три дня, значит, он вот-вот будет готов, и заказчик приступит к следующему этапу – ведь не из чистого любопытства он все это затеял! А мы ни сном, ни духом о том, кто заказчик, и что ему нужно. Так вот, предлагаю встретиться в обеденный перерыв в «Пельменной» - угощаю! – обменяться информацией и решить, что делать дальше.

- Лады! – Хором отозвались сотрудники.

30

Бумажная работа не была сильным местом Сергея Пискунова. Вернее, может, и была, но он об этом не знал – никогда ее не пробовал. В любом случае она казалась ему жутко скучной и тягостной. Поэтому приступил он к блокноту Капустина с явной неохотой. Но задание есть задание.

Сначала он просто меланхолично читал страницу за страницей, надеясь, что его вдруг озарит. И таки озарило!

Сережа заметил, что записи делятся на два типа: мысли автора – как правило, эмоциональные, с вопросительными и восклицательными знаками, подчеркиваниями, обведением отдельных слов и прочее, - и информативные – номера телефонов, адреса, фамилии, даты. При этом первый раз имена и адреса писались полностью или узнаваемо, например, «Алдр», а потом уже сокращенно.

Поскольку все страницы были помечены датой, Пискунов догадался, что можно проследить ход расследования Капустина. Догадался он и составить хронологическую таблицу. Надо признать, что постепенно Сережа увлекся. Следить за развитием чужой

мысли оказалось очень интересным занятием: юноша радовался, когда ему удавалось предсказать следующий ход детектива, и восхищался последним, когда ход его рассуждений оказывался неожиданным.

Сергей начал со страницы, на которой записано задание Оскольского и как с ним связаться. На следующий день появляется запись «Севастополь 1921 Батуми?» - последний раз Владимир видел семью в Севастополе, и она могла двинуться в Батуми? Далее множество страниц свидетельствовало о том, что детектив не нашел никаких сведений ни о жене Оскольского, ни о его сыне. Потом «Инюрколлегия!!!» - и еще через два дня на страницах блокнота появляется Виталий Сергеевич Пономаренко. Еще через день – «запрос ВСП - Ольга Александровна Калиновская!!!» - Пономаренко искал и ее. Теперь детектив раздумывает: «ВСП – ВО – ОАК?.. Серг. Поном. = Серг. Оск? Запрос ВО», через день приходит ответ Оскольского – ни Калиновскую, ни Пономаренко он не знал. Детектив отправляет еще один запрос: не могла ли некая Калиновская иметь сына от Владимира Оскольского? Из записки Капустина понятно, что заказчик категорически отрицает такую возможность, гневается, считает этот путь бессмысленной тратой времени. Но детектив так не думает – он записывает: «Фотография?». Через 10 дней: «Фотография! У ЭШ такая же!» и дальше «ВСП – отец Серг. Алексеевич, сын Алексея и Марфы Пономаренко, род. Балаклава 1918. Приходские книги?» В приходских книгах Сергея Алексеевича нет. Более того, «До 1921 Поном. бездетны». И наконец «ВСП – познакомиться?» и рядом адрес Виталия Сергеевича. Они таки познакомились. И Николай записывает: «ВСП – отец приемный, наст. – ВО, мать ОАК».

Теперь детектив занимается судьбой Ольги Александровны Калиновской – и узнает, что она жила в Харькове, в замужестве Красавина, имела дочь Марию!

Тут Пискунов вспомнил, что его задание было узнать все про заказчика. Он пролистал несколько страничек и вдруг наткнулся на знакомую фамилию – «Кошкин»! судя по всему, страничка представляла собой конспект разговора с Пономаренко: «Секр. Канд. Кошкина. Вьетнам. Надпись на рукаве. У Марии Алдр. Петуниной. Нет! Ни за что!!!»

Сережа аж вскочил и забегал по комнате. Его распирало желание поделиться с кем-нибудь своими открытиями, но все были на заданиях, поэтому он с нетерпением ждал обеденного перерыва...

31

Быстрее всех справился со своей задачей Корнецкий. Он нашел номер телефона Хрулевой и позвонил ей.

- Любовь Тимофеевна? Я – Павел Петрович Корнецкий из ГУВД. Могу я подъехать к Вам побеседовать о Виталии Сергеевиче Пономаренко?

- Н-нет... Ко мне нельзя... Мы можем встретиться в кафе на углу Тимирязевской и Пивного тупика?

- Хорошо. Через час?

- Да.

- Как я Вас узнаю?

- Я буду в черном кожаном пальто и красном шарфике.

- Договорились. До встречи.

Любовь Тимофеевна оказалась довольно молодой женщиной, дорого и броско одетой, да и серьги в ушах и кольца на пальцах свидетельствовали о ее полном материальном благополучии.

ПэПэ поднялся ей навстречу, отодвинул стул напротив своего. Женщина села.

- Что с Виталием? Или он что-то натворил?

- Он убит.

Любовь Тимофеевна вздрогнула, закусила губу. Ее лицо пошло красными пятнами.

- Почему? Кем? Когда?

- Прошлой ночью, а почему и кем – мы пока не знаем. Именно поэтому мне очень важно узнать от Вас как можно больше о Пономаренко. Что он отец Вашей дочери, я знаю. Расскажите мне вашу историю – хотя бы в общих чертах.

Женщина горько вздохнула:

- Мы давно любим друг друга, но мои родители никогда не дадут нам согласия на брак... А я от них полностью завишу. Понимаете, у меня богатая семья, я никогда не работала, честно говоря, избалована и привередлива...

- Первый раз слышу, чтоб так о себе говорили! – Корнецкий попытался снять напряжение.

- Но это так! Виталий так и говорил – не сможет физрук содержать избалованную и привередливую девчонку... У нас же еще и большая разница в возрасте... А родители сказали: если я выйду за Виталия – уйду из дома голая и босая... Мы надеялись, что если у них родится внук или внучка, они смягчатся, но не тут-то было! Родилась Людочка, они только заявили: хорошо, пусть это отродье живет с тобой, но фамилию чтоб нашу носила!.. Да я бы плюнула на все и к Виталию ушла с дочкой, но Виталий не хотел, чтоб мы жили в нищете... Правда,...

- Что?

- Последнее время Виталий намекал, что у него должны появиться деньги, много денег... Вернее, не так, сначала он говорил, что объявился его дедушка, что он богатый, надо только найти документы, что Виталий его внук. А недавно сказал, что скоро, совсем скоро, он получит много денег и мы поедем к этому дедушке. А два дня назад велел приготовить потихоньку сумку с самым необходимым для меня и дочки и ждать его звонка. Он как получит деньги – позвонит, и мы должны будем сразу взять сумку и ехать в Шереметьево. Но так и не позвонил... Его поэтому убили? Потому, что он много денег получил и его обокрали?

- Похоже, что поэтому...

Женщина тихо заплакала.

- Я позвоню Вам, сообщу, как идет расследование. И еще: по нашим сведениям, Виталий действительно может быть внуком гражданина Австрии. Мы все уточним и сообщим Вам.

- Спасибо, - Любовь Тимофеевна утерла слезы, но они вновь предательски заблестели в глазах...

Поскольку Павел Петрович довольно быстро освободился, он решил заехать в КГБ, к знакомому сотруднику, весьма высокопоставленному сотруднику. Не так давно Корнецкий просчитал для него одну немаловажную конфликтную ситуацию и вполне мог рассчитывать на дружеское расположение.

- Знаю-догадываюсь! – Приветствовал его Мартын Григорьевич, для друзей Мартин. – Твоему сотруднику отказались выдать дело Молохова, и ты пришел на меня давить! И не надейся, у тебя возраст неподходящий!

- В смысле?

- Так надежда юношей питает, отраду старцам подает, а ты и не юноша. И не старец. А посему оставь надежду всяк сюда входящий, - Мартин шутливо хлопнул ПэПэ по спине, потом резко посерьезнел: - И не проси. Сам знаешь, для тебя – все, что пожелаешь, но вот это – не могу. Жизнь человеческую под угрозу поставлю.

- Ты бы сначала спросил, зачем оно мне. У тебя чья-то жизнь под угрозой, а у меня уже труп.

- Чей?!

- Физрука 167-й средней школы Виталия Сергеевича Пономаренко.

- Не понял.

- Тебе Мария говорила про анонимки по поводу ее мужа? С намеками, что он жив? – Мартин покачал головой и насторожился. – А мне говорила. Что Пономаренко украл личные вещи, белье Марии и ее дочери для человека из машины с красными номерами, который его потом и убил, это я тебе говорю! Дашь дело?

- Все, уходи! Мне надо срочно принять меры. Мы забираем у тебя дело. И труп тоже, – Мартин весь подобрался, как будто готовился к броску, и не отрываясь смотрел на телефон. – Уходи. Каждая минута на счету.

- Труп не отдам – он у меня еще по одному делу идет, даже по двум. И мы еще кое-какую информацию подобрали... Задешево не отдам, только баш на баш. Ну, я пошел... В дверях Корнецкий обернулся:

- Только скажи, чего кандидату в депутаты Кошкину надо от того, в машине?

- Чтооооо?! – Мартин аж подскочил. – Давай так, я сейчас машину запущу и часов в шесть к тебе в отдел подъеду, там и потолкуем.

32

Сержанта Василия Копылова Никита нашел быстро. Маленький сухонький, очень подвижный, он сразу насупился, поняв, что речь пойдет о вьетнамской войне и о Андрее Петунине.

- До сих пор себя виню, хотя что я мог сделать?.. Андрей здоровый мужик был, а меня в руку ранило, я не то, что дотащить, я его даже их машины вытащить не смог... Решил бежать в госпиталь за подмогой, но и бежать у меня не очень получилось, еле ноги передвигал...

- А майор Кошкин? Он куда делся?

- Не знаю, когда я в себя пришел, его уже не было, но в госпиталь он позже меня добрался.

- Давай не наводить тень на плетень: крыса твой майор, сдрейфил, бросил вас и отсиживался где-то!

- Ну да, трусил, но я на него зла не держу. Понимаешь, он же не виноват, что уродился трусом, это от него не зависело... Вот ты – блондин, а он – трус...

- Так выбрал бы себе другую профессию!

- В том-то и дело! Он бы и рад, но у него и отец, и дед генералы, они и мысли не допускали, что он не пойдет по их стопам! Еще мальчишкой в суворовское отправили. Начальство, конечно, все про него понимало, но кому охота против двух генералов переть?! Вот и пристраивали его на всякие бумажные должности. Знаешь, кем он у нас был? По политпросвету, про международное положение и политику партии нам впаривал. Его поэтому и в госпиталь отправили – все остальные делами заняты были... - Сержант покачал головой. – Жалко мне его! Мог бы нормальным инженером стать или еще кем, а так всю жизнь пробоялся...

Кораблев вкратце, без подробностей, обрисовал Василию историю с Пономаренко.

- Как считаешь, он мог на такое пойти? Из страха, что вьетнамская история выйдет наружу.

- Сам – никогда! Не придумать ему такого! Разве что кто-то его сильно в спину пихает. Я с ним иногда встречаюсь – так, пивка попить, = болтаем о том, о всем. Так вот, есть у него типа помощник, пресс-секретарь, только похоже, что это Кошкин у него в помощниках... Видел его пару раз – ну настоящий хорек, пронырливый, скользкий... Вот он такую историю придумать мог, не даром пресс...

- А не знаешь, у Кошкина есть какие связи с иностранцами?

- Ты смеешься? Да они с этим хорьком все посольские тусовки посещают, потом лапшу на уши избирателям вешают – и с этим дружит, и с тем знаком, и такой-то к его советам

прислушивается, - Копылов усмехнулся в усы. – Ты к прессу-то присмотришь, у меня нюх хороший, вонь сразу чую.

Попрощавшись с Василием и поблагодарив его, Кораблев двинулся в штаб избирательной компании Кошкина. Как он выяснил, началась пресс-конференция.

На первый взгляд, собралось много журналистов, но потом Никита заметил, что многие сосредоточено, с умными лицами рисовали в блокнотах какие-то каракули. «Массовка», хмыкнул про себя Кораблев. Он сразу вычислил «хорька», но, похоже, и «хорек» вычислил его – он все время внимательно следил за Никитой. «Как это он умудрился? Может, проходил по какому делу? Да нет, вряд ли, у меня память на лица хорошая, узнал бы, если бы раньше видел», удивлялся Никита. И вдруг его осенило – конечно, журналистов всех пресс-секретарь знал, массовку – тоже, а вот Кораблев – новый персонаж. «Ладно, если что, прикинусь любознательным избирателем», решил детектив и сосредоточил свое внимание на Кошкине.

Похоже, Копылов был прав – Кошкин держался неуверенно и, отвечая, обращившись к своему помощнику, как бы ища у него одобрения. «О чем бы его спросить? О Вьетнаме не стоит, насторожится... А, спрошу про международные связи!», решил Никита и поднял руку.

- Представитель избирателей округа, - представился он. – Мне бы хотелось узнать, поддерживают ли за рубежом Вашу кандидатуру? В каких странах Вы имеете поддержку? Кошкин приободрился и с воодушевлением начал перечислять страны, с представителями которых он имел, по его словам, дружеские связи. Кораблев старательно записывал, чувствуя на себе подозрительный взгляд «хорька». Получив ответ, Никита поспешил удалиться, записав еще и фамилию пресс-секретаря, общаться с которым было явно рано.

33

Костик, продвигаясь «вглубь веков» по биографии Красавиной, довольно быстро добрался до ее брака с Красиным и выяснил, что девичья фамилия невесты была Калиновская. А вот дальше... Пустота. Вернее, не совсем так. Поскольку в первые годы после революции ни паспортов, ни прописки не было, Симонов начал искать в дореволюционных материалах. Калиновских было пруд пруди, особенно на Украине, в Белоруссии и на территории Царства Польского, но не сходилось то имя, то отчество, то год рождения... Работа предстояла огромная и, казалось, бессмысленная. Костик еще раз проанализировал найденные документы, и его внимание задержалось на одном факте, вроде бы, малозначимым для его задачи: Ольга Александровна преподавала немецкий, и судя по полученным ею характеристикам, знала этот язык в совершенстве. Но где до революции девушка могла так хорошо выучить иностранный язык? В семье? Все найденные им Калиновские были или поляками, или евреями. Что если дернуть за эту ниточку? Но времени уже не было – пора бежать в пельменную.

34

Михаил Анатольевич решил сэкономить время и попросил привезти для допроса и Таратайкина, и его жену, не давая им беседовать между собой. Задержанных развели по разным кабинетам, и детектив начал с жены, рассудив, что Ивану будет не вредно слегка помариноваться.

Софья Таратайкина оказалась действительно очень словоохотливой. Воодушевленная тем, как им повезло в понедельник, она тут же рассказала, как Ваня, вернувшись с работы, на минутку поднялся в квартиру, предупредил ее, что вернется поздно, потому что два придурка подрядили его отвезти их в одно место и пообещали кучу денег – целых

200 долларов, и убежал. Вернулся муж около десяти часов с деньгами в кармане и чекушкой, поскольку грех было не отметить такую везуху. «Придурков» она видела из окна, решив на всякий случай проследить, кого повезет благоверный, но лиц их не разглядела.

Вооружившись новой информацией, Михаил Анатольевич не собирался церемониться с Таратайкиным.

- Гражданин Таратайкин, расскажите подробно про так называемый «угон» Вашей машины.

- Почему «так называемый»? вы же сами нашли ее в Тихом переулке!

- Давайте не тратить времени, у нас есть свидетели, которые видели, как Вы сидели в своей машине, из такси вышли двое, и Вы их повезли куда-то. И Ваша жена это подтвердила. Кто, когда, где и зачем Вас наняли.

- Кто они – не знаю, двое кавказцев, похоже. Подошли ко мне в обеденный перерыв, я сидел в машине и жевал бутерброды, что мне Сонька утром в сумку сунула. Спросили, смогу ли я их покатасть вечером за 200 долларов. Что, я дурак, что ли, отказываться? Договорились, что я их буду ждать в своем дворе в шесть вечера.

- И Вам ничего не показалось странным? Они не могли взять такси, чтоб покатасться?

- Да не подумал я ничего такого, обрадовался жутко, такие деньжищи!

- А почему они подошли именно к Вам? Вы были знакомы?

- Нет, откуда?! Они вылезли из машины, которая остановилась перед моей. Не знаю, почему.

- Кстати, как они выглядели?

- Один такой ладный, одет как в кино, с усиками, весь из себя, вроде как начальник. Второй незаметный, все время держался позади, я его поначалу и не разглядел особо. По-русски говорил только первый.

- Хорошо. Теперь рассказывайте дальше.

- Второй сел рядом со мной, а начальник сзади, дали адрес, ну я и порулил. Уже у самого дома, куда мы ехали, задний велел притормозить и сказал, что сейчас к машине подойдет мужик, он дернет его в машину, а я должен сзади подпихнуть его внутрь и сразу дергать. Я говорю, мол, мы об этом не договаривались! А он – а ты что думал, что за 200 долларов мы по Садовому кольцу проедемся? Ну, так все и вышло – впихнул я мужика в машину и обратно за руль и отъехал по-быстрому. Задний то ли стукнул чем мужика, то ли вколол ему что-то, только тот не рыпался.

- И куда поехали? На свалку?

- Ты, начальник, и так все знаешь... Перетрусил я, если честно, пристукнут там, и машину заберут, и денег не видать, но отступить-то было поздно... - Таратайкин замолк. Михаил Анатольевич подстегнул его:

- Давай, Иван, переходи к самому интересному! Пистолет-то твой был?

- Нет-нет-нет, в жизни не имел пистолета, мамой клянусь!

- А из чего же ты Пономаренко на тот свет отправил?

- Не я! Я бы никогда!.. Я за рулем сидел!

- А ты продешевил, приятель. Двести долларов за соучастие в убийстве...

- Какое соучастие? В каком убийстве? Ни я, ни мои пассажиры никого не убивали!

- Ну и какова твоя версия событий?

- Мы приехали на свалку, там уже стояли две машины – та, на которой я видел раньше своих клиентов, и еще одна, копейка, серая. Задний выпихнул из моей машины мужика, сунул мне деньги, и они сели в ту машину и уехали. Мужик вроде как без сознания был, но жив, точно жив, застонал, когда из машины вывалился. Я тоже сразу рванул с этой проклятой свалки, но когда разворачивался, услышал типа хлопок. Обернулся, а из

копейки вышел мужик и пристрелил этого первого. Ну, я дожидаться, что он и меня прикончит, не стал и дал по газам. Машину потом бросил недалеко от того дома, где мужика загрузили, и домой. Вот и все.

- Мужика из копейки опиши.

- Да я его не разглядел, смеркалось уже, а он вышел, когда я отъехал.

Михаил Анатольевич открыл дверь и позвал конвойного:

- Женщину отпусти, а этого – в КПЗ, с ним еще разобраться нужно.

35

Сотрудники ОПОП, собравшиеся в пельменной, были усталыми и проголодавшимися, поэтому подведение итогов первой половины дня началось с сосредоточенного жевания. Потом все постепенно стали отваливаться на спинки стульев и удовлетворенно прихлебывать компот. Можно было переходить к делу.

После того, как все рассказали о своих результатах, Павел Петрович сказал:

- Отлично, наконец-то появились реальные ниточки. Должен сказать, что этот Капустин был отличным профессионалом! Самое важное – заметки детектива про Петунину, это нас выводит опять к Кошкину; показания Таратайкина про копейку с убийцей

Пономаренко, но их надо бы проверить. Единственный шанс – вычислить наконец «Джеймса Бонда». Сейчас все возвращаются в отдел, и мы устроим мозговой штурм вьетнамо-афганских следов. В шесть часов подъедет сотрудник КГБ... - ПэПэ пересказал разговор с Марином. – Если мы не сумеем поразить его воображение нашими достижениями, дело у нас заберут, и мы о нем больше не услышим, что обидно, согласитесь. – Все дружно кивнули. – Сопоставим все данные и попробуем выстроить достойную версию. Но сначала Сергей сядет на телефон и выяснит все про «хорька» Вольдемара Яковлевича Трипсова, Никита поедет к Марии Александровне прояснить вопрос с надписью на рукаве. Михаил Анатольевич, надо срочно вызвать Кошкина, побеседовать про связи с иностранцами – предлог придумайте сами, типа есть подозрение, что кто-то в чем-то замешан, надо уточнить – список интересующих нас стран Вы знаете. А потом уже бабахните про Вьетнам. Костя, займитесь всерьез списками машин с красными номерами и их владельцами. Учтите, что некоторые страны не имеют своих представительств и пользуются гостеприимством других посольств. На все про все – два часа. Я за это время сведу воедино полученные данные. Вплоть до шести часов забываем о следе, связанном с Ольгой Александровной. При получении важной информации сразу же ставим в известность остальных.

- Павел Петрович, у въезда на свалку стоит пост ГАИ, может, там заметили машины? Все же машины с красными номерами вряд ли часто посещают эту достопримечательность, - заметил Михаил Анатольевич.

- Спасибо, это стоит проверить. Созвонитесь с ними, пожалуйста, пока будете ждать Кошкина.

36

из блокнота Павла Петровича Корнецкого:

«Участники: Таратайкин – явно на подхвате, алчный, недалекий, трусоватый мужик;

Кошкин – не годится ни на роль инициатора, ни на роль исполнителя, чья-то ширма;

«Джеймс Бонд» - вездесущий, и при Петунине, и при Молохове, и при Пономаренко, и при Капустине. Иностранец – а почему мы так решили? Что на машине с красными номерами? Так это еще не аргумент! Главный организатор и исполнитель?

«Хорек» - засветился только у Петуниной. Упомянут Капустиным в той же связи. Но по мнению сержанта, вполне может быть кукловодом Кошкина. Надеется на его плечах въехать во власть?

Спутник «Бонда» - незаметный, молчаливый, вроде бы абсолютно пассивный – даже не впахивает и не выпихивает Пономаренко из машины. Не он ли на самом деле главный организатор, а «Бонд» - исполнитель?

Исходя из блокнота детектива, сначала «хорек» выходит то ли на Пономаренко, то ли на Капустина с просьбой найти какой-то рукав в связи с Петуниным. Детектив отказывается наотрез, но не факт, что отказывается физрук. Позже к последнему обращается «Бонд», прося выкрасть вещи Молоховых. Детектив сомневается, но он ли или один Пономаренко просьбу выполняют. Детектив умирает. «Бонд» похищает Пономаренко – зачем? Убрать свидетеля? «Бонду» это не нужно, если он иностранец, то просто смоемся из Москвы. Нет, чтобы отвезти на свалку, где его убивает кто-то другой. Этот другой явно не киллер – смешно устраивать такую свистопляску, чтобы доставить жертву к убийце. Еще один заказчик? Но «Бонд» ничего ему не передает – пакет был только один. Заказчик – москвич, который не может или не хочет бежать, поэтому ему важно убрать свидетеля его интереса к Петунину. «Хорек»?

Вопросы: как «хорек» и «Бонд» вышли на ПИК? Как связаны Х и ДБ?

«Бонда» нам самим не вычислить, пусть забирает Мартин, тем более не он убийца. А вот с убийцей надо разбираться самим»

37

Михаил Анатольевич старательно пытался скрыть свое презрение к товарищу Кошкину. Кандидат был страшно напуган, потел, прятал дрожащие руки под стол и всем своим видом демонстрировал готовность «к сотрудничеству».

- Товарищ Кошкин, я бы хотел услышать о Ваших международных связях – с кем конкретно общаетесь, про что Вас спрашивают, что пытаются узнать. Есть у нас, видите ли, некоторые подозрения в отношении отдельных иностранных граждан.

- Нет-нет, нет у меня никаких связей! Бываю на посольских приемах, так это они меня приглашают – военный, сын и внук генералов, политикой вот занимаюсь. К тому же не пью, говорю по-немецки и по-английски – в общем, я удобный гость. И мне хорошо – потом избирателям есть, что сказать. А в беседы не вступаю – так, про вино, женщин, погоду, - и никогда с глазу на глаз! Вот мой пресс-секретарь – тот да, тот имеет связи. Он умный, осторожный, ему можно, а я что, я простак...

- А где конкретно бываете, в каких посольствах?

- Да куда пригласят! Вы лучше у Трипсова спросите, он этим занимается. Я хорошую кухню люблю, хорошее вино тоже, почему не пойти?..

- И про Ваше военное прошлое не спрашивают?

- А я фразу лихую придумал и всем ее говорю: Зачем в такой чудесный вечер говорить о войне, боли, смерти? Посмотрите лучше...» и дальше по обстоятельствам – какой интересный салатик, какая элегантная женщина, какой вид из окна! – Кошкин немного расслабился и даже улыбнулся.

- И про Вьетнам не рассказываете? – Кандидат сразу снова поник. – Не будем ходить вокруг да около. Мы знаем обстоятельства смерти Андрея Петунина.

- Слава Богу! Мне так тяжело было бы это рассказывать!

- Понимаю, роль там у Вас была некрасивая. И понимаю, что Вы не хотели бы, чтобы о ней узнали избиратели. Поэтому Вы подослали своего пресс-секретаря к вдове Петунина?

- Он сам, он сам! Раскопал как-то эту историю и стал на меня давить – надо выведать, что она знает, помнит ли мою фамилию, нету ли у нее моих фотографий. А я откуда знаю? Я

ее и не видел никогда. Ну он и пошел типа брать интервью, вернулся вроде успокоенный, но не очень. Но тогда компания только начиналась, а вот когда у меня какие-то шансы возникли, он снова насел. А я, как назло, вспомнил, что видел, как Петунин что-то писал на рукаве рубашки – я... я не сразу убежал, сначала просто спрятался. Ну и Трипсов начал зудеть, а вдруг у Петуниной эта рубаха сохранилась. Надо украсть, говорит. Украсть! За это же посадить могут! Ну, не выберут меня – и ладно, а вот в тюрьму я точно не хочу!

- А что Трипсов так за Вас волнуется? Ему-то что?

- Эх, это мне-то что, я в политику пошел, чтоб папашу ублажить, он все мечтает, что я стану депутатом и возглавлю комиссию по обороне, а я бы где-нибудь на тихой работе посидел... Вот у Трипсова не так – он сам в люди выбивался, очень уж ему на политический Олимп хочется, но связей никаких, денег тоже не особо, со мной хоть в должности пресс-секретаря, а влезет, куда мечтается. Он по сути-то больше меня теряет.

- Понятно. Хочу предупредить – о нашем разговоре Трипсову ни слова. И мой Вам совет: учтите, если он замешан в краже и убийстве, как мы подозреваем, и Вы об этом знали, лучше бы Вам сразу признаться, а то пойдете как соучастник. Если же не знали – держитесь от него подальше.

- В уб-бийстве?! – Кошкин был почти в обмороке.

Михаил Анатольевич кивнул и добавил:

- Пока свободны. – И это «пока» добило кандидата.

38

Сергей злился. Ну что за дело им попало! У всех биографии с загадками. Нет бы как у всех – родился, женился, помер, погребен! А тут или непонятно, где родился, или то ли помер, то ли нет, или вроде как родился, но вот куда делся? И с Вольдемаром Трипсовым такой же фортель! Начиная с подмосковного техникума все нормально, парень сделал ставку на комсомол и плавно перебирался с комсорга курса к комсору факультета – и так вплоть до парторга крупного завода. И всю дорогу он активно занимался пропагандой, опять-таки начиная со стенгазеты до отраслевого еженедельника. Слог у «хорька» был бойкий, писал он, можно сказать, лозунгами, виртуозно заводил нужные знакомства и пользовался определенной известностью в неопределенных кругах. К Кошкину он попал по рекомендации журналиста – военного обозревателя. Характеризуется как крайне честолюбивый профессионал, хотя точно назвать его профессию никто не смог.

Но вот до техникума – темнота. Родился в 1932 году на маленьком хуторе в Закарпатье. После восьмого класса, в 1947 году, поехал в пионерский лагерь, и в это время хутор сгорел. В огне погибли все родственники Вольки. Но не только – погибли и все семейные и поселковые документы. Паспорта у Трипсова еще не было, поэтому никаких официальных подтверждений этой части его биографии не существовало. Особенно потому, что до 1946 года Закарпатье не входило в состав СССР, а переходило от румын к чехам, потом к венграм – и где прикажете искать документы?..

Что касается его зарубежных связей, то до сотрудничества с Кошкиным в связях с иностранцами он замечен не был, хотя несколько раз в составе делегаций выезжал в социалистические страны.

39

- Мария Александровна, похоже, Вашего «журналиста» - Вольдемара Трипсова – очень интересовала какая-то надпись на рубашке Андрея – Вы не догадываетесь, о чем может идти речь? – Никита долго думал, как начать разговор, и в конце концов выпалил на пороге.

- Входите, Никита, дайте подумать... Рубашек с надписями я у Андрюши не помню... Проходите на кухню, как раз чайник вскипел. – Кораблев уселся за стол и спросил:

- Извините, Вам, наверное, больно об этом вспоминать, но нам очень нужно! В какой рубашке от был в день гибели?

- Сейчас покажу. Мне отдали ее после... Я даже не разворачивала пакет, не смогла себя заставить...

- Но он не пропал? – Забеспокоился Кораблев.

- Нет-нет, я сразу же проверила, пейте чай, я ее принесу.

Мария вернулась из комнаты и положила сверток на край стола. Никита заметил, как дрожали ее руки.

- Только Вы сами разверните, пожалуйста... Вы не против, если я покурю пока на балконе?

- Конечно, нет. И еще раз простите.

Когда Мария вышла, Кораблев аккуратно развязал пакет, рубашка была вся в спекшейся и засохшей крови. Никита вышел на балкон:

- Ваш муж был правой или левой?

- Правшой, - коротко ответила Мария, и Кораблев вернулся на кухню.

Он осторожно расправил левый рукав и начал внимательно его осматривать. И вот на манжете он заметил, что сквозь, вернее, из-под коричневых пятен крови проступают буквы, написанные шариковой ручкой.

Никита вытащил блокнот и стал разбирать надпись, иногда больше догадываясь по сохранившимся фрагментам, какая это буква.

«Настенька Машенька очень люблю целую осторожно майор гнида не плачьте»...

Мария тихо вошла на кухню и с изумлением увидела слезы в глазах Кораблева. Села на табуретку, взяла из рук Никиты блокнот, прочла расшифровку и горько заплакала... Никита вышел в прихожую. Там у двери комнаты бабушек его ждала Ольга Александровна:

- Молодой человек, мне необходимо поговорить с вашим начальником, передайте это ему, пожалуйста.

- Обязательно, он Вам перезвонит, но если можно, не сегодня – у нас очень сложный день, мы вплотную подоברались к убийце Пономаренко, сейчас сводить всю информацию воедино.

- Тогда завтра, будьте добры.

Кораблев попрощался и вышел.

А Ольга Александровна подумала: «Хороший мальчик!», усмехнулась и взяла телефонную трубку.

40

Костя почти не продвинулся со списком посольств и уже был готов сдаться, как к нему повернулся ПэПэ:

- Никаких концов? – Симонов кивнул. – Бросьте бяку, мне важная идея в голову пришла. У нас ведь где основная дыра? Кто и как вышел на Пономаренко и Капустина, так? – Симонов опять кивнул. – А ведь у нас теперь есть фотографии и словесные портреты и Кошкина, и Трипсова, и Бонда, и даже его спутника, правда, невнятный. Отправляйтесь в лабораторию, пусть там распечатают по четыре экземпляра фото первых двух, сделают фотороботы для двух иностранцев и их тоже размножат в четырех копиях каждый. Мы должны успеть сделать еще один марш-бросок: показать этих «товарищей» в Веринной школе, у дома и в подъезде Красавиных, у дома и в подъезде Капустина и Пономаренко, в офисе Капустина. Через полчаса проведем краткий, я бы сказал, экспресс-мозговой штурм – и бегом.

Костик забрал бумаги и фотографии и молниеносно скрылся.

41

А в это время Ольга Александровна говорила по телефону:

- Алло, это цветочный магазин?.. На проданных вами орхидеях есть вредители. Их надо срочно уничтожить, иначе погибнет все растение... Да, совершенно точно... Сегодня... И еще: для нас, пенсионеров, нужно найти иной выход... Хорошо, до свиданья.

- Бис-бабушка, но у нас же нет орхидей! – сказала Вера, только что вернувшаяся с урока музыки. (она звала Марию бабушкой, а прабабушку – бис-бабушкой)

- Светлана Федоровна попросила позвонить, ты же знаешь, она глуховата, ей трудно по телефону разговаривать.

А про себя бис-бабушка подумала: «Какая удобная фамилия у этого типа!»

42

Экспресс-мозговой штурм начался с зачитывания записей Корнецкого.

- По поводу Кошкина полностью согласен, он просто ширма, - кивнул Михаил Анатольевич. – И что Трипсов – кукловод, тоже.

Никита рассказал о своем посещении Красавиных и о просьбе Ольги Александровны.

- Да-да, завтра позвоню. Надо думать, что с историей Петунина мы разобрались. И надо думать, что с историей Молохова мы сами не разберемся, ее надо передавать КГБ.

Осталась история со смертью Пономаренко. Почему его похитили и убили?

- Убрали свидетеля? – подал голос Сережа.

- Вряд ли, - покачал головой Костик, - чего он свидетель? Крал-то он, а что по их заказу – так никаких улик этого нет, он бы не смог все на них свалить. А труп – он всегда лишний.

- Если Таратайкин не врет, то убили Пономаренко из-за Молохова, а не Петунина, значит, из-за рукава, который физрук не нашел... Может, именно из-за того, что не нашел? – Вступил Кораблев.

- Забыли мы еще один вариант: из-за наследства! – воскликнул Михаил Анатольевич.

Все замерли от неожиданности.

- Гениально! Браво, Михаил Анатольевич! Вот это мы упустили... - Корнецкий хлопнул себя по лбу. – Ведь Пономаренко – наследник, про его дочь никто не знает... это очень даже интересный вариант! Но им мы займемся завтра. Сейчас надо закончить с «хорьком» и иностранцами. Костя приготовил фотографии и все вам объяснит. Сделать надо супер быстро, но тщательно. А я... ох, какой вариант я чуть не прошляпил! Попробую заслужить прощение...

43

- Привет, Мартин! Ой, извиняюсь, Мартын... – приветствовал гостя ПэПэ, но гость его перебил:

- Нет- нет, лучше «Мартин», привет, Пауль! Чем озадачишь?

- Всем, но при двух условиях!

- Начинается! – шутливо схватился за голову Мартин. – Выкладывай.

- Первое: ты всюду отмечаешь наш неоценимый вклад – ну, прямо везде! Мы отдел совсем молодой, нам надо.

- Нет вопросов. Сам знаешь, я не жадный, мне своих заслуг хватает. – Мартин улыбался, но глаза у него были серьезные и даже встревоженные.

- Второе: ты нам все рассказываешь – понятно, в общих чертах, без имен и дат, но хотим все же знать, что мы тут раскопали.

- В пределах возможного – гарантирую. Давай к делу.

Корнецкий вкратце изложил ход расследования, а Михаил Анатольевич подкладывал Мартину соответствующие материалы.

- И вот буквально час назад свидетели опознали «Джеймса Бонда» - вахтер школы видел, как он курил в отдалении напротив входа несколько дней подряд, а также заметил его, когда Трипсов встретился с Пономаренко на спортивной площадке – Трипсова вахтер тоже опознал. Того же Трипсова опознали бабушки во дворе Красавиных – он там часто прогуливался – и около конторы Капустина, но там он появился всего один раз. По нашему мнению, он хотел нанять детектива, но тот отказался, тогда «хорек» начал искать подходы к дому. Как он вышел на Пономаренко – выясняем. «Бонда» заметила также охрана редакции «Огонька», он поджидал кого-то после конца рабочего дня, но уходил, видимо, не дождавшись. Охранникам кажется, что они видели его трижды, поскольку в редакцию часто пытаются прорваться неуравновешенные типы, они ведут учет тем, кто крутится перед входом. Мы считаем, что «Бонд» проверял, есть ли реакция Молоховой на анонимки, потом, поскольку ее не было, стал следить за Верой. Он стал очевидцем разговора Пономаренко с Молоховой, в результате нанял физрука добыть ему вещи Молоховых. Вероятно, тогда и сложился альянс между «Бондом» и Трипсовым. Мы не успели пока задержать Трипсова, это запланировано на завтра, прямо с утра.

- Давай так, подождите утром моего звонка. Мы покопаем вокруг него немножко, если он не по нашей части – задерживайте, но что-то мне подсказывает, что не случайно он с «Бондом» пересекся.

- Твоя очередь, давай, выкладывай! – напомнил ему ПэПэ.

- Все подробности – после завершения операции. Пока могу только сказать, что вы спасли жизнь Молохову – и не только ему. Молохов сумел пробиться в правительство некой самопровозглашенной республики, но начальник – этот ваш «незаметный» - заподозрил в нем агента. Для подтверждения своей версии ему требовалось ДНК дочери, которое он сравнил бы с ДНК Молохова, - и для коррекции ДНК матери Веры. Вашего «Бонда» и его спутника мы знаем, с ними теперь все понятно. И вот, что хочу сказать: вы просто невероятный отдел! Столько провернуть за неполных четыре дня, столько историй раскрутить – это вам не жук чихнул! Павел Петрович, я должен поздравить ГУВД с таким мощным отделом!

- ОПОП, - уточнил Сережа.

- Что?

- Отдел по особым преступлениям – ОПОП!

- Здорово! И чем теперь займетесь, если не секрет?

- Надо историю с запросом Оскольского довести до ума... Есть у нас версия, что смерть Пономаренко связана с тем, что он – наследник Оскольского. Понимаешь – это уже я выдаю тебе следственную тайну, - с проникновением в квартиру Красавиных все более или менее понятно, а вот то, что физрука убил именно Трипсов – это ведь только наше предположение, улики пока никаких... И мотив у него слабенький... ГАИ почти наверняка засекло машину. Но, сам знаешь, машина – это одно, а кто ее вел – это другое, могла быть и угнанная... Одна надежда на показания «Бонда»... Вот есть шанс, что убийца – наследник Оскольского второй очереди. Я послал запрос, кто получит наследство при отсутствии наследников первой очереди. Посмотрим...

- Из какой страны ваш Оскольский?

- Из Австрии.

- Попробую вам помочь – и на допросе «Бонда», и ребятам, которые будут копать вокруг Трипсова, скажу, и по наследникам пройду – не въезжал ли кто из них в СССР. Долг платежом красен! Завтра позвоню.

Вольдемар нутром чуял приближение беды. Зря он полез в это дело! Ну, не прошел бы Кошкин в депутаты – так что, мало других кандидатов? Пресс-секретарь он отличный, связи у него есть, не мытьем, так катаньем задание бы выполнил... А так еще и засветился по полной... Ладно бы только вьетнамскую историю раскручивал, так свела его нелегкая с этим грузинским выскочкой, «коллегой» при каком-то чине какой-то самопровозглашенной деревни, а потом и с самим чином! И вот не учуял трипсовский нос, что их дело КГБ пахнет! Вот уж чье внимание Вольдемару было категорически противопоказано! Но и это было еще полбеды, пока Капустин не свел его с... внуком дядюшки! «Работа работой, но и о своих интересах нельзя забывать. А мне этот внук очень важную дорогу перебежал. Пришлось убирать. Но я идиот! Нет бы допросить сначала Пономаренко с пристрастием! Какого лешего он искал свои документы у Красавиной? Кто она такая? А вдруг?..» От пришедшего в голову подозрения, Трипсов похолодел, да так, что не заметил сквозняка, возникшего из-за тихонько отворившейся двери в квартиру...

Летучка утром в пятницу получилась необычной. Делать до звонка Мартина было, в общем-то, нечего. Пришел ответ из ГАИ – номер машины действительно зафиксировали, но она числилась в угоне. Владимир Оскольский сообщил, что наследницей второй очереди является его сестра и ее сын, однако где сын и жив ли он – неизвестно. Идея, что убийцей Пономаренко была сестра - восьмидесятилетняя старуха, никого не воодушевила.

- Давайте пока приведем в порядок документы и доклад, который передадим КГБ, - решил Корнецкий. Все погрузились в эту не очень интересную, но необходимую работу. А ПэПэ вспомнил, что должен позвонить Ольге Александровне.

- Ольга Александровна, здравствуйте, Вы хотели мне что-то сказать?

- Здравствуйтесь. Я хотела скорее просить – просить связать меня с дочерью Пономаренко. Она потеряла отца, я хотела бы ей помочь.

- Вам не кажется, что уже хватит лукавить? Мы знаем, что Вы – мать отца Виталия Пономаренко, дочь которого – Ваша правнучка. Только вот Владимир Оскольский отрицает свое отцовство. Как и знакомство с Ольгой Калиновской.

- Если вы передадите ему от меня фразу «Далёко-далёко, на озере Чад изысканный бродит жираф», он больше не будет отрицать. И признает Виталия своим внуком. Это было наше любимое стихотворение.

- Вы ничего не хотите мне объяснить?

- Нет. Это наше с Володей предельно личное дело.

- Постараюсь. До свиданья.

- До свиданья.

Корнецкий потер подбородок и опять взял телефонную трубку. Дозвониться до Австрии оказалось непросто, но в конце концов ПэПэ услышал надтреснутый голос.

- Господин Оскольский? С Вами говорит Павел Петрович Корнецкий, начальник отдела Государственного управления внутренних дел города Москвы. Нанятый Вами частный детектив Капустин умер, не закончив расследования, но мы его довели до конца.

- Польщен. И Вы сообщите мне результаты?

- Людей, которых Вы указали, не нашли ни мы, ни Капустин. Но детектив обнаружил Вашего внука, сына Сергея Пономаренко, родителями которого были Вы и Ольга Калиновская.

- Я уже говорил этому детективу, что не знаю никакой Калиновской!

- Я в курсе. Но она утверждает, что, если я передам Вам от нее фразу «Далёко-далёко на озере Чад изысканный бродит жираф», Вы измените свое мнение. Она права?

В трубке послышалось тяжелое дыхание, а потом

- Да! Да! Да! Ее сын – мой сын! Она жива, я правильно понял?

- Она жива. К сожалению, Сергей погиб во время войны, а Виталий Сергеевич был убит в понедельник. Осталась его дочь, Людмила...

- Всех ко мне! Срочно! Людочку, ее мать, Настеньку...

- Настеньку?

- Ох, простите старика, Ольгу, Олю.

- Ну, люди – не посылки, я не могу их выслать. Я передам им Ваши координаты, и они, если захотят, с Вами свяжутся.

- Не можете выслать? А раньше могли... Огромное, большущее Вам спасибо!

Павел Петрович повесил трубку и задумался: «Настенька... Кто такая Настенька?..»

46

Ребята уже почти закончили доклад, когда раздался долгожданный звонок. Павел Петрович взял трубку и включил громкую связь.

- Докладываю, - пошутил Мартин, - одна часть операции завершена. Ваш «Бонд» - советский гражданин, но очень надеявшийся перестать им быть. На допросе вилить не стал. Вы все вычислили в целом правильно. Но вот кто убил Пономаренко, он не знает, он получил приказ от своего начальника – того самого «незаметного», тут вы тоже не ошиблись, - вывезти физрука на свалку и выбросить из машины. С его начальником сложнее – пока молчит, прикрывается неприкосновенностью, наши юристы над этим работают. Но важно то, что убийца был связан с ним, а не с «Бондом», значит, дело об убийстве мы тоже у вас забираем. Как я и обещал, выяснили про наследников...

- Про сестру мы уже знаем, - уточнил Корнецкий.

- Так вот, старушка в СССР не въезжала. Что касается ее пропавшего сына – работаем, есть кое-какие ниточки, но это дело сложное, пропал-то он во время войны, еще мальчишкой. Хотя что-то мне подсказывает, что наши коллеги в какой-то стране осведомлены о его судьбе.

- Опять шпионские игры! Ну что за дело нам попало, - горестно вздохнул Михаил Анатольевич.

- Теперь про «хорька» - тут нас ждала неожиданность. Трипсов обнаружен сегодня утром мертвый в своей квартире, самоубийство не исключено, но выводы делать рано. При обыске обнаружен пистолет, надо сравнить его пули с теми, которые попали в Пономаренко, так что труп мы у вас тоже забираем.

- Но почему? Вы доказали, что он связан с «Бондом»?

- Нет, вот тут вы немного промахнулись. Приказ изъять кроме вещей Молоховых еще и пакет Петуниной «Бонд» получил от начальника, значит, Трипсов был связан не с ним, а с его начальством, - следовательно точно наш.

- А в его прошлом вы успели разобраться? Нам-то теперь все равно, раз вы все забираете, но любопытно все же...

- Намекну: в качестве рабочей гипотезы могу допустить, что племянник Оскольского умер – и совсем недавно. Вопросов не задавать! Не отвечу.

- Потерпи уж, последнее: с Петром Молоховым как? Все в порядке?

- Летит в Москву. Можете сообщить об этом жене и дочке. Им немного придется подождать, есть некоторые формальности, но он уже в полной безопасности. Все, Пауль, отпусти меня – надо же и поработать сегодня!

- Спасибо тебе, пока. – Корнецкий повесил трубку.

– Теперь пора звонить Красавиным, - ПэПэ повернулся к сотрудникам и вновь повернулся к телефону.

- Мария Александровна, у нас есть для каждой из вас новости – и все хорошие! Во всяком случае, ни одной плохой. Вы можете приехать, не откладывая в долгий ящик? Одна из новостей – горячая, - радостно сказал Павел Петрович.

- Вы уже пообедали?

- Нет, совсем некогда было.

- Если вы – вы все – согласны на борщ и котлеты с картошкой, приезжайте на обед, он уже почти готов. За столом и соберемся для хороших новостей.

- Но нас много – целых пять!

- Мама всегда на роту готовит, на девять человек точно хватит. Приезжайте, будем вас ждать.

- Спасибо за приглашение, до скорого! – И Корнецкий повесил трубку. Потом обернулся к остальным: - Так, все приводят себя в божеский вид, Сережа бежит за цветами, Никита – за шампанским и конфетами, и отправляемся на званый обед!

47

Кто «начальник» в доме Красавиных, стало ясно с первых же минут.

- Всем – мыть руки и за стол в гостиную! Новости могут и подождать, а вот обед остынет. К тому же все поедят быстро, не будут ковыряться, как некоторые, - Ольга Александровна взглянула на Веру, и та слегка покраснела.

- Мы ковыряться не будем, - уверил ее Костик, - во всяком случае, мой желудок Вас полностью поддерживает. Тем более новостей много.

Когда все удовлетворенно отодвинулись от стола, незаметно поглаживая животы, пришло время новостей – запивая их чаем.

- Начнем с новостей для младшеньких. Анастасия Андреевна, Вера, готовьтесь встречать мужа и папу. Он уже в Москве, разделается с формальностями и двинется к дому.

- Он жив?! – вскричала Вера. Настя смотрела на ПэПэ, прижав ладони к лицу.

- Жив. Он выполнял очень важное задание, защищал интересы нашей Родины. Это было далеко-далеко. Я очень надеюсь, что вы не станете мучать его расспросами, - все, что можно, он вам расскажет. И для Вашего спокойствия, Настя, у него в этом далеке не было ни другой семьи, ни каких-то... историй.

Настя обняла дочь и тихо заплакала.

- Кажется, пора доставать из холодильника шампанское и сладкое, - встала Ольга Александровна.

- Теперь новость для Вас, Мария Александровна. Она не то, чтобы радостная, но все же. Кошкин признался в своем трусливом поведении, но к вторжению в вашу квартиру он отношения не имеет. Это его пресс-секретарь проявил инициативу, боясь, что, если история выйдет наружу, Кошкину депутатство не светит, а пресс-секретарь очень надеялся на его плечах въехать в высшие эшелоны власти.

- Конечно, выйдет наружу, уж я об этом позабочусь, - подняла голову Анастасия. Мария тоже жестко поджала губы.

- Дамы, послушайте меня, пожалуйста! – Взмолился Корнецкий. – Кошкин уже снял свою кандидатуру. Он слабый трусливый человек, но люди не становятся слабыми и трусливыми по собственному желанию. К тому же сегодня его пресс-секретарь найден мертвым, и версия самоубийства еще не отброшена. Я вас очень прошу, прежде, чем мстить, поговорите с ним, а потом принимайте решение, тем более он сам просил меня дать ему встретиться с вами и покаяться.

- Маша! – Ольга Александровна посмотрела на дочь, потом на внучку. – Настя! Слабым не мстят, это недостойно.

- Ольга Александровна, у нас есть новость и для Вас. Владимир Оскольский с нетерпением ждет Вас, дочку Пономаренко и ее мать у себя в Вене. Я ему сказал, что это от меня не зависит, я могу лишь передать Вам и матери Людмилы его координаты, и вы – вместе или порознь – свяжетесь с ним, если захотите. – ПэПэ передал ей листок. – Здесь и координаты Любви Хрулевой, матери Милы. Ей я тоже передам сегодня координаты Оскольского и, если хотите, заочно представлю ей Вас.

- Большое спасибо, буду признательна, - всем показалось, что эта сдержанная женщина прослезилась, но, заметив недоумевающие взгляды остальных членов семьи, взяла себя в руки: - Я вам все объясню за вечерним чаем.

- А мне? – поинтересовался Корнецкий.

- Как только Вы мне докажете, что Вами движет не только любопытство, - отрезала Красавина.

Так закончилось расследование. Согласитесь: дело и впрямь оказалось особенным!

Эпилог первый. Спустя неделю

Самолет втянул шасси и взял курс на Вену. Ольга Александровна мысленно попрощалась с уплывающей под крыло Москвой. «Наверно, навсегда», подумала она, откинувшись на спинку кресла и прикрыла глаза.

Рядом с ней оживленно болтали Вера и Мила. Девочки были ровесницами и быстро подружились. Красавина поставила Оскольскому условие – она приедет с обеими своими правнучками или не приедет вообще. Она всегда умела настоять на своем. В кресле через проход сидела Люба, взбудораженная неожиданным поворотом своей судьбы. Из аэропорта она позвонила родителям и сообщила им об отлете и сейчас пыталась представить, что происходит дома.

А Ольга Александровна, наоборот, расслабилась, вероятно, впервые в жизни. «Наконец-то! Я честно отслужила родине, 55 лет, они должны это признать. Пора и на пенсию. В жизнь без страха, без доспехов, застегнутых на все крючки, без двойного дна... А Володя меня все еще любит... Как хорошо, что хотя бы последние дни мы проведем вместе. Даст Бог, этих последних дней будет не совсем мало... А с последним делом они вообще наворотили! Предупреждала же, что за Вредителем надо приглядывать! Чуть все не завалил и меня подставил... А детектив попался высококлассный, надо признать... Еще немного – и на меня бы вышел! Но все хорошо, что хорошо кончается!» - и Ольга Александровна погрузилась в приятные, но так долго запретные воспоминания юности.

Эпилог второй. Выписки из документов

«Обоснование закрытия личного дела Вольдемара Трипса:

Сын Иоганна и Екатерины Трипс, урожденной Оскольской. Русский язык – второй родной. Заслан в 1944 году, активизирован в 1952 году. Кличка Вредитель. Фамилия по легенде Трипсов. Ликвидирован в 1986 году.»

«Выписка из представления к государственной награде Эрнестины (Насти) Швамм, немки. Эрнестина Швамм – родилась в 1900, вышла замуж, в 1919 родила сына Сергея, муж Владимир Оскольский, белогвардеец, эмигрировал. Сменила фамилию, имя, отчество, год рождения, стала Ольгой Александровной Калиновской. Семья Пономаренко уговорила Ольгу оставить ребенка, а самой пробираться через Батуми и Турцию. До Батуми не добралась, осела сначала в Харькове, стала преподавать немецкий язык, вышла замуж за военного, очередной раз сменила фамилию и в 1925 родилась дочь

Марию. Мужа, Александра Красавина, перевели в Москву, откуда он и ушел на фронт в 1941 и погиб.

Была завербована в 1921 году. Активизирована в 1933 году. Кличка – Княжна. Достоинно служила родине более 50 лет. Отправлена в отставку в 1984 году.»

Эпилог третий. Пауль и Мартин.

ПэПэ и Мартин встретились после работы в крохотном баре в тихом переулке.

- За окончание дела! – Провозгласил тост Мартин. – Ты оказался, как всегда, на высоте, Пауль!

- Не уверен...

- В чем это?

- Ни в том, что дело окончено, ни в том, что я молодец... Обидно, что мы старушку-то почти вычислили, Костик отличную ниточку вытащил...

- Помилуй, Пауль, ну узнали бы вы, что Ольга Красавина на самом деле Эрнестина Швамм – что это меняет?

- Ты забыл, что есть еще и заказчик убийства Трипсова? Не он ли в самом деле племянник Оскольского?

- Даже в этом случае Красавина ничего не теряла – он наследник второй очереди. Про заказчика я не забыл. А вот ты забудь. И не беспокойся: сама старушка упорхнула, но пару зацепок нам все же оставила, например, номер телефона, по которому она подала жалобу на вредителей орхидеи – трипсы, между прочим, называются эти вредители...